Kp.
P194.437

Контроль 6/V. 29 г. 8 II

Церковь и часть верхняго сквера въ Нальчикѣ.

Пушкинская

Курорты Сѣвернаго Кавказа

Нальчикъ

Изданіе Управленія
Владикавказской жел. дор.

Глубокоуважаемому Михаилу Ивановичу Солонову (по составлению)

К 93,15 3

Ив. Соломатин

Курорты Сѣвернаго Кавказа.

К 93,15

Н 24,9

НАЛЬЧИКЪ,

климатическая станція Терской области.

Изданіе Управленія
Владикавказской жел. дор.

РОСТОВЪ НА ДОНУ.
Тип. Т-ва Павлова и Славгородскаго.
1911.

Библиотека им. К. Маркса

Б 4309

9 листов вне текста.

Библиотека
Ростов н-Д.
Кр.
194.437
им. К. Маркса.
эпидемиология

Проверено
1937—38 г.

Ростовск.н-Д.Государствен.
Публичная библиотека
им. К. МАРКСА.

114

Оглавленіе.

		Стран.
	Введеніе	3
Гл. I—	Описаніе Нальчика	5
» II—	Нальчикъ, какъ климатическая станція .	9
» III—	Пути изъ Россіи въ Нальчикъ	15
» IV—	Стоимость проѣзда отъ важнѣйшихъ городовъ до ст. «Котляревская»	17
» V—	Описаніе дороги отъ Ростова	19
» VI—	Окрестности Нальчика	28
» VII—	Совѣты путешественникамъ	50

Иллюстраціи въ текстѣ:

1	Общій видъ на хребетъ горъ изъ Нальчика . .	8
2	Церковь и часть верхняго сквера въ Нальчикѣ	9
3	Рѣка Нальчикъ	10
4	Базаръ въ Нальчикѣ	11
5	Верхній скверъ	12
6	Атажукинъ садъ	14
7	Дорога къ Голубому озеру	28
8	Голубое озеро	29
9	Чертова лѣстница	32
10	Смѣлый поворотъ	33
11	Скала «Пронеси Господи»	36
12	Тоннель	40

ПЛАНЪ направленія дороги отъ ст. «Котляревская,» въ Нальчикъ и дорогъ: въ Балкарію и др. Горскія О-ва,—въ текстѣ.

Ростов н-Д.

ВВЕДЕНІЕ.

На Сѣверномъ Кавказѣ, на всемъ его протяженіи, счастливо сочетались цѣлебныя силы природы, являя неисчислимыя богатства для лѣченія страждущаго населенія. Это особенно важно въ настоящее время, когда въ русскомъ обществѣ съ каждымъ годомъ развивается сознательная потребность лѣчить свое разстроенное здоровье въ отечественныхъ климато-лѣчебныхъ пунктахъ.

Давно признано, что ни одно лекарственное средство, по стойкости и прочности своего цѣлебнаго дѣйствія на больной организмъ, не можетъ быть сравниваемо съ такими факторами, какъ: воздухъ, солнце, свѣтъ, вода, минеральныя источники, минеральныя грязи, морскія купанья, виноградъ и кумысъ.

Для лѣченія каждой группы болѣзней есть свое время, свое мѣсто и свои цѣлебныя средства.

Выбирая для больного ту или другую климатическую мѣстность, нельзя поступать по шаблону. Необходимо строго разобраться какъ въ индивидуальности каждаго больного, такъ и въ характерѣ его болѣзни. Соображаясь съ этими данными, для одного больного необходимо назначить климатолѣченіе въ мѣстности съ влажнымъ климатомъ, для другого сухимъ, для третьяго въ горной мѣстности съ горнымъ воздухомъ, для четвертаго въ равнинѣ или на приморскомъ побережьѣ.

На Сѣверномъ Кавказѣ въ раіонѣ Владикавказской желѣзной дороги имѣются цѣлый рядъ вновь нарождающихся климатическихъ курортовъ, удовлетворяющихъ означеннымъ требованіямъ; таковы: Анапа,

Горячій Ключъ, Теберда, Нальчикъ, Горячеводскъ, Алагиръ, Манычъ, Сѣрноводскъ.

Предметомъ настоящаго описанія является Нальчикъ, пользующійся на Кавказѣ давнишней заслуженной извѣстностью, какъ благопріятной климатической станціи для легочныхъ больныхъ.

Этому способствуетъ то обстоятельство, что послѣ цѣлаго ряда безуспѣшныхъ поисковъ специфическихъ средствъ противъ бугорчатки, врачи возвратились къ прежнему физико-діэтическому лѣченію этой болѣзни, въ основѣ котораго лежитъ климатическое лѣченіе съ одновременнымъ усиленнымъ питаніемъ больныхъ. Прогрессъ науки и измѣнившіеся взгляды врачей на сущность климатическаго лѣченія создали, однако, новыя совершенно иныя требованія по отношенію къ современнымъ климатическимъ станціямъ и къ способамъ содержанія въ нихъ больныхъ.

Въ прежнее время при выборѣ климатическихъ станцій руководились главнымъ образомъ высокою ровною температурою зимнихъ мѣсяцевъ. Нынѣ, однако, сознали, что преимущество высокой ровной температуры не уравновѣшивается другими неблагопріятными сторонами лѣченія въ этихъ мѣстностяхъ и что для успѣшнаго лѣченія означенныхъ болѣзней одинаково пригодны, особенно при другихъ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, умѣренныя возвышенности.

Къ числу такихъ мѣстностей принадлежитъ названная выше слобода Нальчикъ, Терской области.

Предлагая описаніе этой климатической станціи благосклонному вниманію читателей, считаемъ долгомъ упомянуть, что матеріаломъ для него послужили: результаты спеціальныхъ изслѣдованій, произведенныхъ коммерческимъ агентомъ Владикавказской дороги, труды Кавказскаго Горнаго Клуба и извѣстія Русскаго Императорскаго Географическаго общества, въ которыхъ помѣщены труды извѣстнаго знатока Кавказа и путешественника г. Динника.

Управленіе дороги.

Глава I.

Описаніе Нальчика.

На западъ отъ станціи «Котляревская», Владикавказской желѣзной дороги въ 47 верстахъ расположена окружная слобода Терской области—Нальчикъ населенная великороссами, кабардинцами и горцами. Происхожденіе ея, какъ и многихъ другихъ административныхъ пунктовъ Сѣвернаго Кавказа, связано съ исторіей длившейся четверть вѣка Кавказской войны.

Въ сороковыхъ годахъ Нальчикъ представлялъ изъ себя штабъ-квартиру части войскъ, расположенныхъ въ Большой и Малой Кабардѣ. Послѣ войны, земли, входившія въ раіонъ дѣйствія здѣсь воинскихъ отрядовъ, были розданы наиболѣе заслуженнымъ офицерамъ и солдатамъ, по происхожденію своему принадлежавшимъ разнымъ губерніямъ Великороссіи.

Такъ образовалось русское мѣстечко въ центрѣ большой площади, населенной на равнинѣ кабардинцами, а ближе къ горамъ и въ самыхъ ущельяхъ и возвышенностяхъ Кавказскаго хребта—горцами 5-ти горскихъ обществъ: Балкарскаго, Хуланскаго, Безингійскаго, Чегемскаго и Урусбіевскаго.

Нальчикъ расположенъ у самаго предгорія Кавказскаго хребта, на высотѣ немного болѣе 1600 футовъ надъ уровнемъ моря. Какъ самая слобода, такъ и ея окрестности къ югу, т. е. въ сторону горъ утопаютъ въ зелени; на сѣверъ же открывается роскошная долина, которая тянется вплоть до Пятигорья.

Жители, занимающіеся преимущественно хлѣбопашествомъ, живутъ довольно недурно; имѣютъ поря-

дочные домики, крытые черепицей и окруженные садами. Между ними есть нѣсколько большихъ каменныхъ зданій, принадлежащихъ отчасти казнѣ, отчасти поселившимся въ слободѣ иногороднимъ. Въ концѣ главной улицы, называющейся Воронцовской, находится красивая церковьи большой, такъ называемый, «верхній», скверъ, а за нимъ реальное училище.

Въ Нальчикѣ, кромѣ упомянутаго реальнаго училища, сосредоточены слѣдующія административныя и общественныя учрежденія: окружное управленіе, горскій судъ, казначейство, почтово-телеграфная контора, больница, 3 школы, камеры: податного инспектора, судебнаго слѣдователя, нотаріуса; нѣсколько библіотекъ, благотворительное общество, клубъ и друг.

Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ слободы расположенъ Атажукинъ садъ, съ одной стороны котораго—обрывъ, гдѣ съ шумомъ протекаетъ бурливая рѣчка, скрывающаяся въ лѣсной чащѣ, и кругомъ—горы, вершины которыхъ освобождаются отъ снѣга на очень короткое время даже лѣтомъ. Описанію чудныхъ окрестностей Нальчика, каковы—Голубыя озера, Балкарія, Хуламъ и друг.—посвящаются отдѣльныя главы.

Въ 3-хъ верстахъ отъ Нальчика за послѣдніе три года образовался на землѣ, принадлежавшей г-жѣ Никольской интеллигентный поселокъ—„Нальчикъ-курортъ“, расположенный въ необыкновенномъ счастливомъ по климатическимъ условіямъ уголкѣ. Владѣльцы выросшихъ за эти годы въ большомъ количествѣ дачъ озабочены упорядоченіемъ вопроса объ устройствѣ правильныхъ улицъ, парка, водоснабженія, освѣщенія и т. п., имѣя въ виду образованіе здѣсь въ ближайшемъ будущемъ курортнаго мѣстечка съ упрощеннымъ самоуправленіемъ.

На такихъ же основаніяхъ образовывается вблизи слободы живописный дачный поселокъ—„Затишье“.

Мѣстная горная рѣка, хотя и не глубока, но для купанья, правда довольно оригинальнаго, удобна: купающіеся располагаются въ рѣкѣ около громадныхъ

камней, поверхъ которыхъ водопадомъ бьетъ прохладная вода, производя точно душъ, пріятно массирующее окачиваніе тѣла.

Другая особенность Нальчика—постоянно дующій съ снѣговыхъ вершинъ прохладный мягкій горный вѣтерокъ, умѣряющій жару и вентилирующій воздухъ.

Климатъ описываемой мѣстности—сухой, умѣренный; лучшее время года—со второй половины іюня по октябрь включительно. О вліяніи климата на пріѣзжающихъ больныхъ подробно трактуетъ помѣщенный ниже спеціальный по этому предмету докладъ д-ра А. А. Кобылина.

Въ ясную погоду изъ Нальчика открывается красивый горный пейзажъ: вначалѣ—покрытыя лѣсомъ зеленыя горы, за ними—сѣрыя скалистыя громады, и, наконецъ, снѣговыя великаны: Штула, Дыхъ-Тау, Коштанъ-Тау. Въ одной верстѣ отъ слободы видна вся цѣпь отъ Казбека до Эльбруса.

Для пріѣзжающихъ имѣются въ слободѣ: 3 большихъ помѣщенія съ меблированными комнатами и до 300 слободскихъ домовъ, въ которыхъ отдаются или цѣлыя квартиры, или отдѣльныя комнаты, за цѣну: одна комната съ скромной обстановкой—отъ 15 до 20 руб. въ мѣсяцъ; квартира же въ 3—4 комнаты отъ 150 до 200 руб. за сезонъ.

Кромѣ того для пріѣзжающихъ имѣются удобныя помѣщенія въ вышеназванномъ „Нальчикѣ-курортѣ“.

Всѣ предметы домашняго обихода можно получить въ самыхъ разнообразныхъ магазинахъ; всѣ съѣстные припасы—на базарахъ. Цѣны на нихъ ниже городскихъ.

По Понедѣльникамъ бываетъ большой базаръ, гдѣ производится обмѣнъ продуктовъ производства сельскаго населенія на предметы культурныхъ потребностей.

Въ слободѣ и въ „Нальчикѣ-курортѣ“ лѣтомъ играетъ оркестръ музыки. Въ клубѣ даются любительскіе спектакли и импровизированные концерты.

Вблизи церкви, всегда можно найти извозчика, берущаго за конецъ—20 коп. Тутъ же нанимаются экипажи и верховыя лошади для отдаленныхъ поѣздокъ за слѣдующія цѣны:

Отъ Нальчика до ст. Котляревской или обратно—4-хъ мѣстный экипажъ на рессорахъ—отъ 7 до 10 руб., смотря по времени сезона, 2-хъ мѣстный—(тачанка, линейка)—отъ 5 до 7 руб.,фургонъ (не рессорный)—отъ 3 до 4 руб.

Отъ Нальчика въ стороны: до Голубыхъ озеръ, Балкаріи и обратно фаэтонъ или линейка отъ 10 до 12 руб.; фургонъ—4 руб.; до „Нальчика-курорта"—60 к.; за прогулку продолжительностью отъ 3 до 4 часовъ—отъ $1^1/_2$ до 2 рублей.

Верховыя лошади имѣются всегда у кабардинцевъ: Кирефова, Курмана и у Килимета Мисостова—цѣна за прогулку отъ 4 до 5 часовъ—$1^1/_2$—2 рубля; за часъ ѣзды—75 коп.

Лошади кабардинскія – спокойныя и выносливыя.

Разнообразныя экскурсіи составляютъ одно изъ любимѣйшихъ развлеченій пріѣзжающихъ, число которыхъ съ каждымъ годомъ прогрессивно возрастаетъ.

Общій видъ на хребетъ горъ изъ Нальчика.

Церковь и часть верхняго сквера въ Нальчикѣ.

Глава II.

Нальчикъ, какъ климатическая станція.

(Докладъ д-ра А. А. Кобылина V-му Отдѣленію Русскаго Общества Охраненія Народнаго Здравія).

Наслышавшись о чудесныхъ излѣченіяхъ грудныхъ и нервныхъ больныхъ за одинъ сезонъ, проведенный въ Нальчикѣ, я провелъ въ немъ одинъ мѣсяцъ съ цѣлью узнать, не найду ли я въ Нальчикѣ рѣшеніе своего стариннаго вопроса, куда именно можно отправлять, среди множества климатическихъ станцій Кавказа, небогатыхъ грудныхъ больныхъ. При совершенномъ незнаніи мѣстныхъ условій, мнѣ, однако, очень скоро удалось найти прилично меблированную комнату со столомъ за 35 руб. въ мѣсяцъ и, такимъ образомъ, получить краснорѣчивое доказательство сравнительной недороговизны жизни.

Слобода Нальчикъ находится въ 47 верстахъ отъ станціи Котляревской, Ростово-Владикавказской ж. д. въ Нальчинскомъ округѣ, Терской области и представляетъ собой возвышенную мѣстность (1,643 ф.), прислоненную къ Кавказскому хребту и, повидимому, съ 3-хъ сторонъ, окруженную снѣжными вершинами. Она открывается въ долину, орошаемую горной рѣчкой „Нальчикомъ“, къ сѣверо-западу и далеко тянется къ юго-западу въ горы, представляя собой садъ, какъ бы въ дикомъ видѣ, т. е. на пути вверхъ всюду встрѣчаются яблони, груши, кизилъ, облѣпиха, мѣстами культированные сады и виноградники и только на

высотѣ 7 тыс. фут. попадаются чинары, а за ними сосновые лѣса. Почва плодородная и поселяне пользуются ею для посѣва пшеницы; большею же частью обрабатываютъ подъ кукурузу, просо и подсолнечникъ; виноградъ дозрѣваетъ на солнцѣ (наприм., Нѣмецкая колонія), но русскіе имъ не занимаются. Слобода состоитъ изъ: собственно Нальчика, Астраханской слободы, Нѣмецкой и Еврейской колоній; Справа и слѣва отъ слободы находятся два кабардинскихъ аула, а далеко въ горахъ живутъ балкарцы, остатокъ того турко-татарскаго племени, которое въ очень давнія времена своими ордами переполняли большую часть восточной Европы. Слобода составляетъ собою центръ Нальчикскаго округа; въ ней находятся и почтовое отдѣленіе и телеграфъ; кромѣ сельскихъ, имѣется городская школа съ 4-хъ класснымъ гимназическимъ курсомъ, гдѣ воспитываются русскіе на половину съ кабардинскими дѣтьми; двѣ аптеки, два сквера и въ очень близкомъ разстояніи садъ Атажукинъ по берегу рѣки „Нальчика"—любимое мѣсто прогулокъ курортныхъ (пріѣзжающихъ). Кромѣ двухъ постоянно живущихъ врачей, на лѣтній сезонъ съѣзжаются еще нѣсколько. Больные пріѣзжаютъ сюда для климатическаго лѣченія, для лѣченія кумысомъ и для купанья въ горной рѣчкѣ, быстрота теченія которой производитъ впечатлѣніе, напоминающее ощущеніе душа Шарко. Для пріѣзжихъ въ слободѣ отдаются помѣщенія меблированными комнатами или квартирами болѣе чѣмъ въ 500 домовъ, не считая Астраханской слободы и Нѣмецкой колоніи, съ платою въ мѣсяцъ отъ 10 до 25 рублей за комнату и 10 до 150 рублей за квартиру изъ 5—6 комнатъ на весь сезонъ. Сносно можно помѣститься въ домахъ мѣстной интеллигенціи, но о комфортѣ у слобожанъ нечего мечтать, пока не введено городовое положеніе, такъ какъ слобода управляется старшиной—выборнымъ изъ поселянъ, а мѣстные интеллигенты собственники лишены права участвовать въ управленіи. Жизнь сравнительно дешева.

Рѣка Нальчикъ.

Базаръ въ Нальчикѣ.

НАЛЬЧИКЪ

43°27′ долготы; 43°35′ шир.; на 1643 ф. надъ моремъ

Температура

	7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.	Средн.	Макс.	Мин.
Май . .	13,2	17,9	13,4	1,8	25,2	6
Іюнь . .	16,7	21	16,3	18,1	29,2	7,8
Іюль . .	19,7	25	20,1	21,6	29,6	9,4
Сентяб.	13,7	20,8	15,6	16,7	26,7	7,4
Октяб.	7,3	13,3	8	9,5	27,2	1,8

Облачность (принимая Ц. 10° за ясную погоду):

	7 ч. утра	1 ч. дня	9 ч. веч.
Май.	5,2	5,5	5,6
Іюнь	4,7	6,8	5,7
Іюль	5,5	6,5	5,8
Сентябрь	2,6	1,4	2,8
Октябрь.	2,2	1,9	2,5

	Осадки		**Число дней**	
	Сумма	Максим.	Ясно	Пасмурно
Май	138,5	28,8	7	9
Іюнь	175,6	35,0	6	8
Іюль	82,2	24,2	10	2
Сентябрь	17,1	7,9	18	2
Октябрь.	56,2	19,0	10	10

Среднее количество осадковъ по временамъ года:

Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	За 1 годъ.
51	178	223	105	557

Количество осадковъ по мѣсяцамъ:

15—16—25—50—103—93—74—59—30—36—39—20.

Судя по цифрамъ Тифлисской Обсерваторіи за $3^1/_2$ года наблюденій и за 5 лѣтъ наблюденій д-ра Замѣшаева климатъ Нальчика умѣренно теплый; средняя годовая температура—выше 7°, а цифра за лѣтній сезонъ въ среднемъ переходитъ 17°. Судя по количеству осадковъ (557 кубич. м. въ году) дождей немного (напримѣръ, въ Сочи за годъ 2072, въ Туапсе—1757); воздухъ умѣренно-влажный, бодрящій безъ рѣзкихъ перемѣнъ въ температурахъ дня и ночи, безъ частыхъ вѣтровъ, слѣдовательно безъ пыли и

что очень важно съ полнымъ отсутствіемъ маляріи по свидѣтельству троихъ врачей, изъ которыхъ первый прожилъ въ Нальчикѣ почти 7 лѣтъ.

Нальчикъ развился и окрѣпъ какъ курортъ случайно; молва о чудесныхъ излѣченіяхъ изъ года въ годъ привлекаетъ къ нему толпы слабогрудныхъ, малокровныхъ и нервныхъ, благодаря дивной природѣ «теплому климату», кумысу и купанью въ р. „Нальчикѣ". Въ слободѣ полное отсутствіе стѣснительныхъ условностей жизни большинства прочихъ курортовъ. Много найдется на Кавказѣ прекрасныхъ мѣстъ для лѣтнихъ и зимнихъ климатическихъ станцій, но рѣдко удается встрѣтить такое сочетаніе удобствъ, которое представляетъ собой Нальчикъ для пріѣзжихъ; вотъ почему приходится согласиться, что этотъ курортъ имѣетъ блестящую будущность, если медицинскій міръ обратитъ на него свое благосклонное вниманіе.

О благотворномъ вліяніи пребыванія въ Нальчикѣ грудныхъ, малокровныхъ и нервныхъ можно судить по показанію мѣстныхъ врачей (3) и не менѣе того по постепенно возрастающему за 10 лѣтъ контингенту курортныхъ. Большая часть ихъ приходится на форму грудныхъ страданій, какъ передавали мѣстные врачи; затѣмъ слѣдуютъ истощенные и малокровные послѣ различныхъ заболѣваній, неврастенники и страдающіе хронической формой маляріи. Мнѣ пришлось встрѣтить въ Нальчикѣ 2-хъ изъ моихъ бывшихъ Петербургскихъ паціентовъ, которыхъ не видалъ 4—6 послѣднихъ годовъ; оба случая были хроническимъ катарральнымъ воспаленіемъ легкихъ съ постояннымъ лихорадочнымъ состояніемъ, кашлемъ, временнымъ кровохарканьемъ, разсѣянными фокусами притупленнаго тона и субкрепитирующими хрипами въ верхушкахъ легкихъ. Оба паціента лѣчились не одинъ годъ въ климатическихъ станціяхъ Европы и на Южномъ берегу Крыма. Явившись по наслышкѣ 3—4 г. тому назадъ въ Нальчикъ и сознавъ замѣтное облег-

Верхній скверъ.

ченіе въ кашлѣ и одышкѣ за первый 4-хъ мѣсячный сезонъ, они рѣшили сдѣлаться осѣдлыми жителями слободы. Ихъ анамнезъ объ исчезновеніи привычнаго кашля, одышки и почти постояннаго лихорадочнаго состоянія прежнихъ лѣтъ подтвердился объективнымъ изслѣдованіемъ, которое обнаружило полное излѣченіе болѣзни, шедшее рука объ руку съ возстановленіемъ общаго здоровья; объективно можно было констатировать только ослабленное дыханіе въ мѣстахъ бывшаго притупленнаго тона. Третій субъектъ полк. N N. до пріѣзда моего въ Нальчикъ, незнакомый, обратился ко мнѣ за совѣтомъ случайно—также хроническая катарральная пневмонія; по его словамъ, опытъ послѣднихъ 3-хъ лѣтъ убѣждаетъ, что жизнь ему немыслима въ другомъ мѣстѣ кромѣ Нальчика, потому что возвратъ въ свою деревню Камен.-Подольской губерніи, каждый разъ заканчивается вызовомъ обычнаго кашля, усиленіемъ одышки и лихорадочнаго состоянія. Нынче онъ только возвратился, не докончивъ своихъ дѣлъ въ деревнѣ, потому что припадки его болѣзни ухудшились въ теченіе 4-хъ недѣльнаго отсутствія изъ Нальчика и онъ пріѣхалъ теперь съ цѣлью провести весь годъ въ слободѣ.

Нальчикъ развился какъ климатическая станція, по слухамъ, безъ рекомендаціи медицинскимъ миромъ. Ошибкой было бы посылать грудныхъ больныхъ въ Нальчикъ, съ цѣлью пожить среди хвойныхъ лѣсовъ, какъ это повторялось уже не разъ, потому что поясъ сосны удаленъ отъ него на 50 верстъ. Достоинство Нальчика, какъ курорта, заключается въ его умѣренно-тепломъ климатѣ, въ постоянствѣ температуры, въ отсутствіи вѣтровъ и пыли, въ бодрящемъ горномъ воздухѣ и идеальной чистоты съ достаточно умѣреннымъ количествомъ влаги и въ отсутствіи эпидемичной для Кавказа маляріи. Растительность, на большомъ пространствѣ, представляетъ собой садъ въ невоздѣланномъ видѣ: яблони, груши, кизилъ, облѣпиха, грецкій орѣхъ и т. д.; мѣстами культированные сады,

огороды и виноградники; почва очень плодородна (пшеница, просо, кукуруза), скотоводство развито, дичи и рыбы въ изобилiи. Кромѣ излюбленнаго пріѣзжими Атажукина сада, на берегу рѣки „Нальчика", въ очень близкомъ разстоянiи отъ слободы, прогулки въ горы многочисленны, напримѣръ, на такъ называемыя Голубыя озера, по Балканской дорогѣ, которую справедливо сравниваютъ съ Военно-Грузинской дорогой и ея Дарьяльскимъ ущельемъ. Уже подобная прогулка даетъ полную возможность налюбоваться красотой и величавостью здѣшней дивной природы. Прибавьте къ этому отсутствiе стѣснительныхъ общепринятыхъ условностей жизни большинства курортовъ, удобство путей сообщенiя съ Нальчикомъ, представляющимъ собой центръ Нальчинскаго округа, снабженный почтой и телеграфомъ, чтобы согласиться, что эта климатическая станцiя имѣетъ блестящую будущность, если медицинскiй миръ обратитъ свое вниманiе на слободу. Это и есть главная цѣль моего сообщенiя, въ надеждѣ, что Русск. Общество Охран. Народн. Здравiя не откажется ходатайствовать предъ Военнымъ Министромъ о дарованiи слободѣ Нальчику городового положенiя, которое дастъ право многочисленнымъ интеллигентнымъ собственникамъ участвовать въ выборѣ гласныхъ, безъ чего трудно надѣяться на улучшенiе санитарныхъ условiй поселенiя.

Атажукинъ садъ.

Глава III.

Пути изъ Россіи въ Нальчикъ.

ИЗЪ ЦЕНТРА РОССІИ—МОСКВЫ—въ НАЛЬЧИКЪ отправляются:

1. **По желѣзнымъ дорогамъ:** а) Рязань—Козловъ—Воронежъ—Ростовъ—Тихорѣцкая—Кавказская—Минеральныя воды—Прохладная—Котляревская; б) Курскъ—Харьковъ—Ростовъ и далѣе до Котляревской.

2. **По Волгѣ:** а) до Царицына, откуда по Царицынской вѣткѣ Владикавказской жел. дороги до ст. Тихорѣцкой и далѣе до Котляревской и б) до Астрахани, откуда по Каспійскому морю до г. Петровска и отъ послѣдняго по Владикавказской дорогѣ черезъ Грозный и Бесланъ до Котляревской; кромѣ того отъ Царицына по жел. дор. до Калача, откуда пароходомъ по Дону до Ростова и далѣе до Котляревской.

3. **По Черному морю:** а) до Новороссійска, оттуда по Владикавказской ж. д. черезъ Екатеринодаръ и Кавказскую до Котляревской и б) до Батума, оттуда по Закавказской дорогѣ до Тифлиса, по Военно-Грузинской дорогѣ до Владикавказа и далѣе до Котляревской.

ИЗЪ ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ.

По Каспійскому морю: отъ Красноводска до Баку и до Петровска, а отъ этихъ станціи по Владикавказской дорогѣ до Котляревской.

ИЗЪ ЗАКАВКАЗЬЯ.

Отъ Джульфы и Эривани черезъ Тифлисъ и далѣе, или по Военно-Грузинской дорогѣ на Владикавказъ, или по Закавказской дорогѣ черезъ Баку и далѣе по Владикавказской дорогѣ до Котляревской.

По линіямъ Москва—Рязань—Ростовъ курсируютъ лѣтомъ скорые поѣзда безъ пересадки, съ вагонами всѣхъ трехъ классовъ.

Въ поѣздахъ этихъ имѣются буфеты и спальные вагоны.

Желѣзнодорожные билеты можно пріобрѣтать заблаговременно на городскихъ станціяхъ въ столицахъ и другихъ крупныхъ центрахъ.

Въ предѣлахъ Владикавказской дороги по направленію пути въ Нальчикъ установлены безпересадочныя сообщенія: Тифлисъ—Баку—Ростовъ—Баку—Волочискъ и Ростовъ—Владикавказъ. Всѣ эти поѣзда имѣютъ остановку на станціи Котляревской.

Глава IV.

Стоимость проѣзда до станціи Котляревская, Владикавказской желѣзной дороги, отъ нѣкоторыхъ городовъ Россіи.

До ст. Котляревская	Число верстъ	Стоимость поѣздки въ одинъ конецъ		
		I классъ Руб.	II классъ Руб.	III классъ Руб.
1. Отъ Баку.	568	15 50	9 80	6 20
Билетъ годенъ на 3 сутокъ.				
2. Отъ Варшавы черезъ Брестъ, Гомель, Бахмачъ, Ворожбу, Мерефу, Ростовъ	2278	37 00	22 20	14 80
3. Отъ Варшавы чрезъ Брестъ, Гомель, Ворожбу, Харьковъ, Лозовую	2317	37 00	22 20	14 80
Въ обоихъ случаяхъ билетъ годенъ на 7 сутокъ.				
4. Отъ Владикавказа	85	3 20	1 92	1 28
Билетъ годенъ на 2 сутокъ.				
5. Отъ Владиміра-губ.	1910	32 50	19 50	13 00
Билетъ годенъ на 6 сутокъ.				
6. Отъ Екатеринослава. . . .	1054	22 50	13 50	9 00
Билетъ годенъ на 4 сутокъ.				
7. Отъ Казани.	2336	37 50	22 50	15 00
Билетъ годенъ на 7 сутокъ.				
8. Отъ Кіева чрезъ Воржбу, Мерефу, Ростовъ	1787	31 50	18 90	12 60
Билетъ годенъ на 6 сутокъ.				
9. Отъ Кіева чрезъ Фастовъ, Знаменку, Долинскую, Харцызскъ, Ростовъ	1685	30 00	18 00	12 00
Билетъ годенъ на 6 сутокъ.				
10. Отъ Кіева чрезъ Фастовъ, Знаменку, Таганрогъ, Ростовъ	1784	31 50	18 90	12 60
Билетъ годенъ на 6 сутокъ.				
11. Отъ Москвы чрезъ Козловъ-Воронежъ	1733	30 50	18 30	12 20
Билетъ годенъ на 6 сутокъ.				
12. Отъ Нижняго Новгорода . .	1143	23 50	14 10	9 40
Билетъ годенъ на 7 сутокъ.				

Библиотека
Ростов н/Д. мединститута
им. К. Маркса.

Стоимость проѣзда до станціи Котляревской.

До ст. Котляревская	Число верстъ	Стоимость поѣздки въ одинъ конецъ		
		I классъ Руб.	II классъ Руб.	III классъ Руб.
13. Отъ Одессы черезъ Елисаветградъ, Долинскую, Харцызскъ, Таганрогъ, Ростовъ . . . . Билетъ годенъ на 6 сутокъ.	1837	32 00	19 20	12 80
14. Отъ Одессы черезъ Елисаветградъ, Харьковъ, Лозовую, Таганрогъ Ростовъ . . . . Билетъ годенъ на 6 сутокъ.	1936	33 00	19 80	13 20
15. Отъ Петербурга черезъ Козловъ-Воронежъ . . . . . Билетъ годенъ на 7 сутокъ.	2332	37 50	22 50	15 00
16. Отъ Петербурга чрезъ Курскъ Харьковъ	2445	38 50	23 10	15 40
17. Отъ Петровска (портъ) . . Билетъ годенъ на 2 сутокъ.	314	10 15	6 10	4 05
18. Отъ Риги черезъ Двинскъ, Вилейку, Бахмачъ, Ворожбу, Мерефу, Ростовъ . . . . . Билетъ годенъ на 8 сутокъ.	2418	38 50	23 10	15 40
19. Отъ Ростова (на Дону) . . Билетъ годенъ на 2 сутокъ.	568	15 50	9 30	6 20
20. Отъ Саратова чрезъ Козловъ Ростовъ . . . . . Билетъ годенъ на 6 сутокъ.	1770	31 00	18 60	12 40
21. Отъ Твери . . . . . Билетъ годенъ на 6 сутокъ.	1890	32 50	19 50	13 00
22. Отъ Тифлиса черезъ Петровскъ . . . . . Билетъ годенъ на 5 сутокъ.	1155	24 00	14 40	9 60
23 Отъ Тифлиса черезъ Владикавказъ по Военно-Грузинской дорогѣ отъ Тифлиса до Владикавказа въ каретахъ	200 1/2	12	9	—
Въ омнибусахъ	—	—	6	—
Отъ Владикавказа см. 4				
24 Отъ Харькова черезъ Таганрогъ-Ростовъ . . . . . Билетъ годенъ на 4 сутокъ.	1104	23 00	13 80	9 20
25. Отъ Чернигова . . . . . Билетъ годенъ на 5 сутокъ.	1555	28 50	17 60	11 40

Глава V.

Описаніе дороги отъ Ростова до станціи Котляревская.

Лучшее время года для путешествія на югъ Кавказа—весна, когда видъ донскихъ и кубанскихъ степей является особенно привлекательнымъ. Въ это время является необыкновенно эффектнымъ разливъ р. Дона, на высокомъ берегу котораго, съ правой стороны по теченію, расположенъ г. Ростовъ.

Городъ этотъ, входящій нынѣ въ составъ населенныхъ мѣстъ Области Войска Донского, еще не такъ давно выглядѣлъ весьма неряшливо и походилъ на богатое торговое село. Однако, счастливое мѣстоположеніе на перепутьи Каспійскаго и Черноморскаго бассейновъ и Кавказскаго пути, проведеніе желѣзной дороги и развитіе пароходства, создали изъ этого села одинъ изъ самыхъ торговыхъ благоустроенныхъ центровъ Имперіи. Изъ этого города идутъ 3 желѣзныя дороги: Екатерининская, Юго-Восточная и Владикавказская.

Дальнѣйшее изложеніе представляетъ собою описаніе путешествія по Владикавказской дорогѣ.

Послѣ обычныхъ многочисленныхъ хлопотъ на вокзалѣ, путешественникъ, наконецъ, устраивается въ одномъ изъ многихъ пассажирскихъ поѣздовъ Владикавказской дороги, направляющихся на югъ.

Поѣздъ тихо отходитъ отъ станціи и мѣрно, осторожно, подвигается по мосту черезъ р. Донъ и по дамбамъ черезъ озера и затоны, образовавшіеся отъ разлива рѣки. Конецъ мая, а разливъ Дона еще покрываетъ низменныя окрестности Ростова. Высокая насыпь желѣзной дороги, съ ея искусственными со-

оруженіями, кажется безконечнымъ мостомъ среди глади моря. На пути, съ правой стороны, цѣлый рядъ огромныхъ и богатыхъ селъ, разживающихся донскою рыбой и торговлей Ростова: Батайскъ, Кагальникъ и др.

Видны: просторные выбѣленные дома подъ опрятными камышевыми крышами среди маленькихъ садиковъ и большихъ огородовъ, обнесенныхъ тесовыми заборами, и сейчасъ же кругомъ во всѣ стороны—безпредѣльная равнина, покрытая густою травою, въ которой тонутъ табуны лошадей, стада скота, отары овецъ.

Дорога стелется скатертью на многія сотни верстъ; на синемъ небѣ—такая же чистота и гладь.

Не доѣзжая до ст. Кущевка, стоящей на 81-ой верстѣ, поѣздъ оставляетъ за собою Донскую Область и переходитъ въ предѣлы Кавказа, въ землю Черноморскихъ казаковъ, входящую нынѣ въ составъ кубанской области.

Черноморскіе казаки—кровные потомки запорожцевъ, выселенныхъ изъ Сѣчи въ 1792 году съ ихъ кошевымъ атаманомъ Чепѣгой. Они сохранили въ полной чистотѣ малороссійскій типъ. Степь сдѣлала черноморца табунщикомъ и охотникомъ, Азовское море—рыболовомъ, а постоянная война закончила типъ этого воинственнаго потомка запорожскихъ «рыцарей».

На 171-ой верстѣ поѣздъ подходитъ къ станціи Тихорѣцкая, отъ которой идутъ двѣ желѣзнодорожныя вѣтви: направо черезъ главный городъ Кубанской области—Екатеринодаръ къ Новороссійску, а налѣво на Царицынъ къ Волгѣ.

Чрезъ 58 верстъ далѣе другая узловая станція Кавказская, отъ которой направляются рельсовые пути: направо—на городъ Екатеринодаръ и на лѣво—на городъ Ставрополь.

Проѣзжая станцію Кавказская, съ трудомъ вѣришь, что не такъ давно здѣшнее мѣсто было опасно и дико, и что еще въ 1861 году генералъ Кухаренко, ѣхавшій въ Ставрополь, былъ здѣсь схваченъ партіей

горцевъ, переправившейся чрезъ Кубань. Со скрученными назадъ руками и ногами, связанными подъ брюхомъ лошади, онъ былъ увезенъ за Лабу и Бѣлую и брошенъ, по обычаю горцевъ, въ «яму» въ Немирномъ аулѣ. Тамъ онъ вскорѣ умеръ, не вынесши страданій. Мѣсто нападенія находится всего въ трехъ верстахъ отъ станціи, гдѣ почтовая дорога изъ балки поднимается въ гору.

Съ каждой верстой, приближающей поѣздъ къ югу, зной усиливается и проникаетъ сквозь самыя стѣнки вагоновъ.

Вдругъ, пахнуло чѣмъ то бодрящимъ и свѣжимъ. Загремѣло подъ поѣздомъ полотно длиннаго моста и глубоко внизу змѣею блеснула бѣшеная Кубань.

Мутная, сѣро-желтоватая, полная всякаго наворованнаго и разбоемъ отнятаго добра, древесныхъ стволовъ, корчагъ, обломковъ скалъ,—горная хищница, вдругъ разорвала сплошную степь своимъ глубокимъ обрывистымъ русломъ и распахнула среди сухой знойной равнины просторную зеленую низину,—всю въ веселыхъ островахъ, уютныхъ затонахъ, въ кустахъ ветлы и густыхъ береговыхъ плавняхъ, уходящихъ на многія версты вдаль. Все живое радостно прильнуло къ этимъ сверкающимъ излучинамъ горной рѣки—огромныя казачьи станицы, табуны, люди, деревья.

Вся степная жизнь сбилась сюда, гдѣ бьется живой пульсъ земли. Тутъ купаются, тутъ работаютъ, тутъ пасутъ, тутъ отдыхаютъ. Вся яркая зеленая низина кишитъ и движется. Сплошное море молодыхъ цвѣтущихъ травъ и нѣжныхъ, едва серебрящихся, султановъ ковыля охватываетъ несущійся поѣздъ вездѣ, куда ни бросается онъ и, не смотря на свою волшебную быстроту, на свою бѣшенную торопливость, онъ не можетъ выбраться изъ этого безпредѣльнаго моря цвѣтовъ и зелени.

Повсюду встрѣчаются курганы, эти лѣтописи старой степной исторіи, старыхъ степныхъ народовъ. Они тянутся непрерывною цѣпью, обросшіе, какъ сѣдыми

волосами, степнымъ ковылемъ. Они молча хмурятся на затѣи новой цивилизаціи, на эту дерзкую и безпокойную желѣзную птицу, несущуюся съ ея бархатными диванами, раскидными постелями и всѣми изнѣженными удобствами новой жизни, которыхъ не знали суровые вѣка и суровые народы, насыпавшіе эти печальные памятники своего печальнаго прошлаго.

Путешественникъ, ѣдущій отъ станціи Кавказской далѣе на югъ, видитъ кругомъ себя огромныя поля, засѣянныя хлѣбомъ и дающія Кубанской области по справедливости наименованіе житницы Имперіи.

По дорогѣ на 291-ой верстѣ находится центръ здѣшней хлѣбной торговли—Армавиръ, расположенный въ двухъ съ половиною верстахъ отъ бывшаго укрѣпленія—Прочный окопъ. Армавиръ населенъ армянами, вышедшими изъ горъ. По преданію, они жили въ Крыму, откуда бѣжали отъ притѣсненій Хановъ и въ 1838 году, съ разрѣшенія начальника праваго фланга линіи, основались при прочномъ окопѣ, назвавъ свое поселеніе «Армавиромъ», въ память о древней столицѣ Арменіи.

На 365-ой верстѣ, при въѣздѣ въ Невинномысскую, опять переѣзжаютъ рѣку Кубань, бурливо крутящую свои мутныя воды.

Отъ станціи Невинномысская идетъ съ правой стороны почтовая дорога (50 верстъ) до станицы Баталпашинской на рѣкѣ Кубани. Названіе станицѣ было дано въ память жестокаго пораженія, нанесеннаго близъ этого мѣста въ 1790 году турецкому корпусу, состоявшему подъ начальствомъ анатолійскаго сераскира Баталъ-Паши.

Отъ Баталпашинской идетъ вверхъ по правому берегу Кубани экипажная дорога до Карачаевскаго селенія Учкуланъ, лежащаго близъ подошвы Эльбруса. Отъ этой дороги близъ бывшаго Хумаринскаго укрѣпленія отдѣляется вѣтвь, направляющаяся вверхъ

по рѣкѣ Тебердѣ къ Клухорскому перевалу и далѣе на Сухумъ.

За станціей «Невинномысской» желѣзная дорога прорѣзываетъ клочекъ Ставропольской губерніи, а затѣмъ тянется опять по излюбленной ею казачьей землѣ, но уже въ предѣлахъ Терской области.

Дорога идетъ все также степью, хотя и не такою плоскою, какою она была до сихъ поръ. Начинаютъ появляться пригорки и балки.

Близъ станціи Суворовской переѣзжаютъ мутную Куму и тутъ же вскорѣ открывается удивительный и совершенно оригинальный видъ на Пятигорскую долину. Она представляется зеленымъ моремъ, среди котораго, какъ отдѣльные острова, съ правой стороны отъ дороги возвышаются: Желѣзная, Бештау, Мушука, Змѣева и другія горы.

Если путешественникъ проѣзжаетъ эти мѣста рано утромъ, то онъ можетъ въ бинокль, а при хорошемъ зрѣніи и невооруженнымъ глазомъ, впервые увидѣть съ правой стороны, вдали въ туманѣ, начало Кавказскаго хребта и верхушки великана—Эльбруса.

Отъ станціи Минеральныя Воды (466-я верста) идетъ желѣзнодорожная вѣтка на Пятигорскъ, Ессентуки, Кисловодскъ и Желѣзноводскъ.

Въ Пятигорскомъ округѣ находятся Кавказскія Минеральныя Воды. По отзывамъ спеціалистовъ, ни гдѣ на земномъ шарѣ нѣтъ такого счастливаго сочетанія на относительно маломъ пространствѣ столь разнообразныхъ цѣлебныхъ источниковъ, какъ въ раіонѣ Кавказскихъ Минеральныхъ водъ. Источники распадаются на четыре группы: сѣрнощелочные—въ Пятигорскѣ, желѣзистые—въ Желѣзноводскѣ, щелочные—въ Ессентукахъ и углекислые—въ Кисловодскѣ.

На Минераловодской станціи остаются всѣ ѣдущіе на группы, а магистральный поѣздъ слѣдуетъ далѣе въ предѣлахъ Терской области, направляясь въ долину рѣки Терека.

Отъ станціи Незлобной (490-я верста) идетъ почтовая дорога на городъ Георгіевскъ, который хорошо виденъ изъ окна поѣзда съ лѣвой стороны.

Георгіевскъ, заштатный городъ Терской области, образовался изъ построенной въ 1777 году Георгіевской крѣпости на Кавказской линіи. Въ этой крѣпости былъ заключенъ 24-го іюля 1783 года россійскими и грузинскими уполномоченными трактъ, по которому Царь Ираклій отдалъ на вѣчныя времена свое царство подъ верховную власть Россіи. При открытіи Кавказской губерніи Георгіевскъ былъ назначенъ сначала уѣзднымъ, а потомъ губернскимъ городомъ. Въ 1822 году онъ уступилъ административное первенство Ставрополю, самъ же здѣлался опять уѣзднымъ городомъ, а въ 1830 году съ переводомъ уѣзднаго Управленія въ Пятигорскъ. остался за штатомъ. Нынѣ о бывшемъ значеніи Георгіевска, какъ главнаго города всего Сѣвернаго Кавказа, напоминаетъ только одно обширное кладбище, называемое въ шутку «Кладбищемъ Коллежскихъ Ассесоровъ».

На слѣдующихъ станціяхъ: Зольская, Солдатская и Прохладная начинаютъ мелькать темныя и бѣлыя черкески съ серебрянными уборами и окованнымъ въ серебро оружіемъ, и цѣлыя толпы туземцевъ: кто въ громадной овечей шапкѣ, кто въ изорванномъ войлочномъ шлыкѣ, кто въ круглой войлочной шляпѣ; сплошной азіатскій элементъ начинаетъ разстилаться кругомъ.

Вонъ.... въ сторонѣ отъ вокзала остановилась большая повозка и вокругъ нея пестрѣютъ яркія одежды туземокъ. Молодая кабардинка въ бѣломъ остроконечномъ покрывалѣ надъ расшитою золотомъ шапочкою, въ голубомъ шелковомъ бешметѣ и красной шелковой рубахѣ по пяты, вся въ бусахъ и монетахъ, не безъ намѣренія вышла впередъ. Ей, конечно, любопытно поглазѣть на этотъ волшебный поѣздъ, кишащій незнакомыми нарядами, непривычными фигурами. Но

не меньше ей хочется и себя показать—свои шелки, свое золото, свои румяны, всей этой многочисленной чужой публикѣ. А за группой туземокъ расположились смуглые, какъ сапожное голенище, носатые туземцы въ бѣлыхъ черкескахъ и бѣлыхъ папахахъ.

Отъ ст. Прохладной (554-я верста) отдѣляется влѣво почтовая дорога на Моздокъ, Кизляръ и далѣе къ Брянской косѣ на Каспійскомъ морѣ.

За этой станціей, дорога впервые встрѣчается съ бассейномъ рѣки Терека, въ лицѣ притока его—бурной Малки, берега которой поросли тросникомъ и кустарникомъ.

Чѣмъ ближе къ Тереку, тѣмъ гуще и сочнѣе дѣлаются поросли степей;—осока, камышъ, болотные кусты начинаютъ примѣшиваться къ яркимъ цвѣтамъ и на каждомъ шагу близкое присутствіе почвенной воды даетъ себя знать мокрединами, лужайками, колодцами, вырытами всего на полъ-аршина вглубь. Это—характерная страна кабановъ. Тѣсно переплетенные, чернѣющіе островки терновника—любимое логово кабановъ, куда они забираются въ жаръ и тамъ зарываются въ свѣжую сырую землю. Знающій охотникъ прямо идетъ въ эти опасныя чаши съ ружьемъ наготовѣ и рѣдко ошибается въ своихъ разсчетахъ. Вотъ, вотъ сорвется изъ этой древесной пещеры, изъ этой угрожающей темноты какой нибудь неистовый одинецъ, весь вывалявшійся въ смолѣ, листьяхъ и землѣ, съ узенькими кровавыми глазами, и срѣжетъ охотника съ ногъ, прежде, чѣмъ тотъ успѣетъ опомниться и всадить ему пулю въ лопатку. «На медвѣдя идешь—пѣсни поешь, на кнура (кабана) идешь—попа зовешь», такъ говорятъ кубанскіе казаки: до того считается опаснымъ этотъ дикій родичъ нашей мирной хавроніи.

Ужъ вмѣсто телѣгъ и фургоновъ то и дѣло попадается горская арба на двухъ высокихъ колесахъ, иногда достигающихъ высоты человѣческаго роста.

Простота и безхитростностъ этого экипажа совершенны: въ немъ нѣтъ ни одной лишней палочки, посвященной удобству ѣдущаго,—въ немъ только то крайне необходимое, безъ чего или экипажъ катиться не будетъ, или скотина не будетъ везти. Короче сказать, это двѣ длинныя оглобли, придѣланныя къ двумъ большимъ колесамъ, и больше ничего; задніе концы оглобель переплетены хворостникомъ, чтобы можно было не провалиться; это—то собственно и есть корпусъ экипажа.

Туземцы набиваются въ эти арбы иногда Богъ знаетъ по сколько, такъ что погонщикъ сидитъ едва не на спинѣ воловъ; но тѣмъ не менѣе, какъ только увидите женщину въ арбѣ,—увидите въ то же время и своего рода будку надъ арбой: азіаты оказываются въ этомъ случаѣ предупредительными кавалерами.

На 568-ой верстѣ поѣздъ подходитъ къ станціи *Котляревская*—конечный рельсовый пунктъ для лицъ, ѣдущихъ въ Нальчикъ.

Нанять экипажъ за плату отъ 6 до 8 рублей, запастись на дорогу прохладительными напитками, познакомиться съ расклеенными на станціи объявленіями о свободныхъ помѣщеніяхъ въ Нальчикѣ,—все это дѣло какихъ нибудь полчаса, а затѣмъ сытая четверка кабардинокъ мчитъ путешественниковъ въ совершенно новый для нихъ край.

Предусмотрительные и хорошо знакомые съ расписаніемъ поѣздовъ путешественники принаравливаютъ свой пріѣздъ на станцію Котляревская къ раннему утру, чтобы дальнѣйшее путешествіе въ Нальчикъ въ экипажѣ на протяженіи 47 верстъ сдѣлать въ болѣе прохладное время дня. Такая предусмотрительность вознаграждается къ тому же открывающеюся на зарѣ понорамою горъ.

Все время путешествія въ экипажѣ до Нальчика прямо передъ глазами путешественника на всемъ протяженіи горизонта виденъ во всемъ блескѣ своемъ

Кавказскій хребетъ. Ничто болѣе не заслоняетъ его. Вѣнчающія его поля вѣчныхъ снѣговъ, его змѣящіеся ледники, его нависшіе обвалы—горятъ на первыхъ лучахъ солнца какимъ то тихимъ, нѣжно-розовымъ пламенемъ. Направо отъ путешественника выдѣляется доминирующій передъ остальными пиками Эльбрусъ.

Эльбрусъ даже въ концѣ іюня одѣтъ въ свое сплошное дѣвственно-бѣлое облаченіе матоваго серебра, безъ малѣйшаго чернаго пятнышка, которое изобличало бы каменную вершину какого нибудь оттающаго утеса. Двумя громадными гладкими пирамидами высится онъ не смотря на большую даль, надъ темными изгрызанными линіями каменнаго хребта. Лѣвѣе его, но ниже, дальше и туманнѣе рисуется почти такая же правильная снѣговая пирамида—Каштантау. Гораздо больше ближе и явственнѣе вырѣзывается на блѣдно-голубомъ фонѣ утра воспѣтый поэтами Казбекъ.

Другіе многочисленные великаны, похожіе одинъ на другаго, съ такимъ же снѣговымъ черепомъ, съ обнаженными скалистыми ребрами, стоятъ тѣснясь плечами другъ къ другу, заслоняя и выпирая одинъ другаго, какъ рать сомкнувшихся титановъ, защищающихъ проходъ изъ одного міра въ другой.

Есть что то грозное, торжественное и подавляющее, что то исполненное первозданной мощи - въ картинѣ большихъ горъ. —Увидишь ихъ, —и безъ всякихъ размышленій, безъ всякой подготовки себя, ощутишь ихъ владычество надъ собою поклонишься внутренно ихъ величію, ихъ неземной красотѣ.

Глава VI.

Окрестности Нальчика.

а) Поѣздка на Голубыя озера и въ Балкарію.

На югѣ и югѣ-востокѣ отъ Нальчика лѣса пересѣкаются очень глубокими балками. Любителю красивыхъ видовъ достаточно подняться на вершины не особенно высокаго гребня; въ хорошую погоду отсюда отрывается очень красивый видъ на Главный Кавказскій хребетъ съ его отрогами и высочайшими пиками, какъ напр., Дыхъ-Тау, Коштанъ-Тау и Катынъ-Тау.

Кромѣ того отсюда необыкновенно живописенъ видъ и на лѣса, растущіе по предгорьямъ.

Изъ окрестностей особенно привлекательна Балкарія съ ея Голубыми озерами (36 верстъ отъ Нальчика).

Чтобы попасть въ Балкарію, нужно ѣхать сначала на Догужоковъ аулъ, а потомъ на Кошка-Тау. Дорога до перваго изъ названныхъ мѣстъ на всемъ пространствѣ, около 15-ти верстъ, тянется недалеко отъ лѣса и пересѣкается множествомъ неглубокихъ балокъ. Влѣво отъ нея располагаются обширныя пространства, заросшія кустарниками, безъ сомнѣнія, остатками прежнихъ дремучихъ лѣсовъ. Отъ Догужоковскаго аула, заключающаго въ себѣ около 125-ти дворовъ и расположеннаго на лѣвомъ берегу Черека, дорога круто поворачиваетъ вправо и входитъ въ долину Черека. Здѣсь мѣстность принимаетъ уже другой характеръ.

Дорога къ Голубому озеру.

Голубое озеро.

На протяженіи нѣсколькихъ верстъ долина остается довольно просторной, причемъ большая часть ея склоновъ покрыта то тучными пастбищами, то лѣсомъ, а почти весь низъ—полями проса и кукурузы. Съ восточной стороны, около самаго берега рѣки, тянется непрерывный, очень крутой и довольно высокій уступъ, покрытый густымъ крупнымъ чинаровымъ лѣсомъ, а за нимъ слѣдуетъ еще цѣлый рядъ подобныхъ уступовъ, дѣлающихся, по мѣрѣ удаленія отъ рѣки, все выше и выше.

Съ западной стороны долина также ограничивается болѣе или менѣе высокимъ хребтомъ, съ тѣмъ, однако, отличіемъ, что подошва его отодвинута отъ берега рѣки гораздо дальше, именно сажень 150 или 200; кромѣ того, большая часть склоновъ этого хребта покрыта не лѣсомъ, а пастбищами. Вершины его также представляютъ множество полянъ и голыхъ бугровъ. Отсюда названіе „Кошка-Тау“—лысая, голая гора. По разсказамъ здѣшнихъ жителей, во всѣхъ этихъ лѣсахъ водится очень много кабановъ, которые, во время созрѣванія проса и кукурузы, производятъ на поляхъ страшныя опустошенія. Въ это время они являются сюда каждую ночь и нерѣдко даже переплываютъ черезъ быстрый Черекъ, чтобы полакомиться кукурузой или просомъ на противуположной сторонѣ рѣки. Въ августѣ и сентябрѣ жители должны въ теченіе цѣлыхъ ночей караулить свои посѣвы, причемъ нерѣдко убиваютъ кабановъ и продаютъ ихъ русскимъ, или же ихъ мясомъ кормятъ собакъ. Въ поля кукурузы и проса очень часто забираются и медвѣди.

Отъѣхавъ отъ аула Кошка-Тау верстъ шесть, приходится переѣзжать черезъ большую и страшно бурную рѣчку Черекъ-Тхахо.

Теченіе Черека страшно быстрое. Все русло завалилъ онъ огромными камнями и съ ужасной силой несется между ними. Шумъ, который онъ производитъ, слышенъ за нѣсколько верстъ. Переѣзжаютъ черезъ эту рѣку по мосту.

Верстахъ въ шести отъ этого мѣста приходится переѣзжать другой горный потокъ—Кара-Су (Черная рѣчка). Рѣчекъ съ подобнымъ названіемъ въ горахъ очень много. Каждая рѣчка, дно которой устлано болѣе или менѣе темными камнями или темнымъ пескомъ и теченіе которой не столь быстро, чтобы образовать много бѣлой пѣны, имѣетъ какъ будто-бы темную воду и получаетъ названіе Черной рѣчки. Вода въ Кара-Су замѣчательно чиста и прозрачна; кромѣ того, Кара-Су славится форелью.

Недалеко отъ Кара-Су дорога, которая все время шла по лѣвому берегу Черека, переходитъ на правый и вступаетъ въ лѣсъ. Если проѣхать отсюда еще версту, то приходится увидѣть до того обворожительно-прекрасную картину, которая не поддается вполнѣ никакому описанію. Проѣзжая по болѣе или менѣе густому лѣсу, никто не ожидаетъ встрѣтить здѣсь что либо необычайное, но вдругъ сквозь вѣтви деревьевъ, у самыхъ ногъ своихъ, видитъ гладкую, какъ зеркало, темно-синюю поверхность прекраснаго горнаго озера.

Такъ какъ оно окружено почти непрерывной стѣной деревьевъ и кустарниковъ, а съ одной стороны, кромѣ того, у самаго берега его поднимается высокій скалистый хребетъ, покрытый лѣсомъ, и такъ какъ не только всѣ эти предметы, но и небо съ поразительной отчетливостью рисуются на гладкой его поверхности, то озеро въ первый моментъ, какъ только увидишь его сквозь вѣтви, представляется бездонной, проникающей черезъ всю толщину земли пропасть, имѣющей свои скалы, свои деревья, кустарники и, наконецъ, собственное небо. Будучи окружены почти со всѣхъ сторонъ лѣсомъ и высокими горами, воды этого озера никогда не колеблются вѣтромъ и не знаютъ, что такое волны; поэтому всѣ предметы отражаются отъ ихъ зеркальной поверхности съ удивительной ясностью и производятъ въ первый моментъ поражающее впечатлѣніе.

Это озеро находится на днѣ долины Черека и окружено, съ одной стороны, крупнымъ лѣсомъ, а съ другой прилегаетъ къ большой красивой полянѣ; впрочемъ и съ этой стороны его также тянется узкая, мѣстами прерывающаяся, кайма лѣса, состоящаго изъ ольхи, черноольхи и довольно высокихъ рододендровъ.

Длина озера простирается до 300 шаговъ, а ширина около 200; вода его необыкновенно чиста и прозрачна; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она отливаетъ нѣжнымъ небесно-голубымъ цвѣтомъ, въ другихъ темно-синимъ, а тамъ, гдѣ надъ нею висятъ вѣтви, покрытая зелеными листьями, она представляется изумрудно-зеленой. Необыкновенно красиво и дно озера. Нужно замѣтить, что вода озера содержитъ сѣрнистый водородъ, который, разлагаясь, выдѣляетъ на подводные предметы желтовато-бѣлый осадокъ сѣры. Дно озера сильно углубляется по мѣрѣ удаленія отъ береговъ и почти вездѣ покрыто цѣлымъ лѣсомъ разнообразныхъ водорослей и другихъ подводныхъ растеній, которыя благодаря бѣловатому цвѣту, происшедшему вслѣдствіе осажденія на нихъ сѣры, особенно рельефно выдѣляются на сине-зеленомъ фонѣ воды, представляя такимъ образомъ чрезвычайно эффектную картину.

Подобные же осадки покрываютъ всѣ вѣтви, сучки, случайно попавшіе въ воду, и камни, лежащіе на днѣ. Замѣчательно и то, что деревья съ ихъ вѣтвями и кустарники, свѣшивающіеся надъ водой, даютъ въ ней такія отчетливыя и ясныя изображенія, что ихъ почти нѣтъ возможности отличить отъ предметовъ, дѣйствительно находящихся въ водѣ.

Изъ озера вытекаетъ короткая, но довольно широкая рѣчка, впадающая въ Черекъ.

Глубина ея около аршина, ширина—шаговъ 15 или 20, течетъ она не особенно медленно и несетъ такое количество воды, которое несомнѣнно указываетъ на существованіе въ днѣ озера очень богатыхъ ключей. Камни, вѣтки и растущія на днѣ этой рѣчки травы

кажутся еще красивѣе, чѣмъ въ самомъ озерѣ, такъ какъ покрываются здѣсь еще болѣе значительными осадками сѣры.

Температура воды въ озерѣ $10^1/_2{}^0$, а въ рѣчкѣ, вытекающей изъ него, у краевъ $8^1/_2{}^0$, въ срединѣ же— $7^3/_4{}^0$. Очевидно, что большая часть воды попадаетъ въ эту рѣчку непосредственно со дна озера.

Существованіе такого интереснаго озера, конечно, не могло не быть связано съ какими-либо сказаніями, легендами и т. д.

Говорятъ, что горцы пытались достать его дно при помощи лота, но безуспѣшно; поэтому они считаютъ озеро бездоннымъ. Кромѣ того, по ихъ разсказамъ, на днѣ озера живетъ страшное чудовище, которое иногда всплываетъ на поверхность воды. Одинъ изъ стариковъ горцевъ увѣряетъ, что онъ даже видѣлъ, какъ это чудовище однажды поднялось со дна и показалось надъ водою, причемъ вода выступила изъ береговъ озера и залила всю прилегающую къ нему поляну. Существованія рыбы въ этомъ озерѣ не замѣтно, хотя и говорятъ, что сюда пріѣзжаютъ ловить форель. Очень возможно, что рыба даже не въ состояніи жить въ такой водѣ.

Вода озера, при кипяченіи, какъ и слѣдовало ожидать, утрачиваетъ свой запахъ и для чая и кофе дѣлается пригодной. Температура кипѣнія воды въ сосудѣ гипсометрическаго термометра на берегу озера равнялась 73° Ц.; слѣдовательно, высота мѣста около 2900 футовъ надъ уровнемъ моря.

Это озеро у кабардинцевъ носитъ названіе «Шерекъ-Яна», т. е., мать Черека, что не совсѣмъ правильно, такъ какъ оно только отчасти питаетъ рѣку Черекъ.

На 300 футовъ выше описаннаго озера, на днѣ не особенно глубокой котловины находятся еще 2 озера. Чтобы добраться до нихъ, надо проѣхать верстъ пять и перевалить черезъ невысокій хребетъ. Дорога поднимается на довольно крутую гору и на значи-

Чертова лѣстница

Смѣлый поворотъ.

тельномъ пространствѣ тянется вдоль небольшой рѣчки, образующей въ одномъ мѣстѣ водопадъ саженъ въ пятнадцать высотою. За версту до озера начинается спускъ, а за четверть версты до конца спуска видны 2 озера, соединенныя между собой рѣчкой, шаговъ 100 въ длину. Одно изъ озеръ имѣетъ круглую форму, окаймленною со всѣхъ сторонъ крутыми склонами, поросшими крупнымъ чинаровымъ лѣсомъ; глубина его доводьно значительна; средина совершенно чиста; вода имѣетъ красивый густой темно-зеленый цвѣтъ.

Второе озеро по величинѣ и красотѣ уступаетъ первому; поверхность его простирается до десятины и болѣе половины затянуто плавающими водяными растеніями. Зато въ этомъ озерѣ много рыбы, въ особенности форели. Туземцы ночью разводятъ здѣсь огонь, чтобы привлечь на свѣтъ рыбу, а потомъ бьютъ ее острогой.

Выше озера «Шерекъ-яна» ущелье Черека очень красиво. Рѣка несется здѣсь въ узкой глубокой пропасти, окруженной съ обѣихъ сторонъ отвѣсными стѣнами, поднимающимися футовъ на 100 или 150.

Еще выше надъ ними громоздятся ярусы скалъ, чередующіяся съ поясами, покрытыми густымъ лѣсомъ и небольшими зелеными полянами. Дорога все время тянется по лѣсу. Въ одномъ мѣстѣ она, дѣлая множество зигзаговъ, круто поднимается вверхъ, выходитъ на красивую поляну, а потомъ по спуску, извѣстному подъ именемъ «Чертовой лѣстницы», сходитъ почти къ самому берегу Черека.

Спускъ этотъ вполнѣ оправдываетъ свое названіе. Онъ тянется на протяженіи около 200 сажень, страшно крутъ, каменистъ и представляетъ почти непрерывный рядъ высокихъ ступеней, съ которыхъ лошадь должна спускаться съ большею осторожностью.

Съ лѣвой стороны этой узкой тропинки зіяетъ глубокая пропасть, почти отвѣсныя стѣны которой покрыты, однако, кустарникомъ и деревьями, а съ права поднимаются крутыя скалы.

Тамъ, гдѣ оканчивается спускъ, Черекъ раздѣляется на два рукава; островъ окруженный имъ представляетъ сплошную довольно тонкую, но очень высокую скалу. Здѣсь перекинуто черезъ каждый изъ рукавовъ по одному узенькому деревянному мостику. Оба они висятъ саженяхъ въ пятнадцати надъ поверхностью воды, и видъ съ нихъ въ пропасть, по дну которой бурлитъ Черекъ, очень эффектенъ.

«Чортовой лѣстницей» долина Черека замѣтно расширяется и, вмѣсто отвѣсныхъ стѣнъ, окаймляющихъ ее ниже упомянутаго мѣста, начинаются скаты, имѣющіе наклонъ градусовъ въ 40 или 45. Лѣса во многихъ мѣстахъ смѣняются зарослями орѣшника и барбариса; кромѣ того, появляются голыя осыпи и обширные склоны покрытые мелкой травой, словомъ —всѣ признаки близости поселеній. Балкарское горское общество на свои средства устроило въ описываемомъ направленіи удобную для колесной ѣзды шоссированную дорогу, отдѣльные виды которой заключаются въ иллюстраціяхъ. Дорога эта начинается около Голубого озера, идетъ по правому берегу Черека высоко надъ уровнемъ рѣки и оканчивается въ аулѣ Кунюмѣ.

Передъ начинающимися жилыми мѣстами долина Черека болѣе расширяется и къ ней присоединяется нѣсколько побочныхъ долинъ, пересѣкающихся съ главной, почти подъ прямымъ угломъ. Эта болѣе просторная часть долины Черека и есть настоящее гнѣздо балкарскаго племени. Балкарцы принадлежатъ къ татарской расѣ, которая до сего времени живетъ, образуя нѣсколько отдѣльныхъ обществъ, въ

самыхъ страшныхъ трущобахъ горъ, отъ верховьевъ Кубани и до верховьевъ Уруха. Такимъ образомъ, къ этой расѣ принадлежатъ слѣдующія племена: западнѣе всѣхъ живутъ карачаевцы (въ верховьяхъ Кубани и Теберды), далѣе урусбіевцы (восточный склонъ Эльборуса—долина Баксана), еще далѣе чегемцы (по Чегему), хулампы и бизинги (по Черекѣ-Тхахо) и, наконецъ, балкарцы, территорія которыхъ занимаетъ самое восточное положеніе и граничитъ непосредственно съ Дигоріей, населенной уже представителями совершенно иной расы.

На лѣвомъ берегу Черека, на крутомъ косогорѣ, виднѣется нѣсколько старыхъ башенъ и полуразрушенныхъ каменныхъ хижинъ. Это бывшій маленькій балкарскій аулъ Зильги, теперь совершенно покинутый. Онъ отстоитъ отъ другихъ версты на три. Всѣ прочіе балкарскіе аулы, за исключеніемъ двухъ, находящихся на плоскости, расположены по обѣимъ сторонамъ Черека, на протяженіи не болѣе 7 или 8 верстъ. Число ихъ около десятка, и каждый изъ нихъ состоитъ изъ 20—30 дворовъ. Наибольшіе изъ этихъ ауловъ: Коспарцы, Мухолъ, Кураятъ, Кундюмъ и Шканты.

Между теперешними балкарскими саклями, весьма примитивными по своему устройству, внутри ауловъ возвышается нѣсколько старинныхъ четырехъ угольныхъ, довольно высокихъ башенъ. Онѣ сложены гораздо тщательнѣе и представляютъ вообще болѣе или менѣе солидныя постройки. Одна изъ нихъ находится въ Кунюмѣ, а другая около Шканты. Обѣ онѣ принадлежатъ Абаевымъ и построены еще въ тѣ времена, когда здѣсь исповѣдывалась христіанская религія, доказательствомъ чему служатъ слѣды изображеній крестовъ на этихъ башняхъ. Мусульмане, впрочемъ, постарались почти уничтожить ихъ. Разсказываютъ, что владѣлецъ одной башни, находящейся въ Кунюмѣ, большой фанатикъ, желая уничто-

жить раскрашенное изображеніе креста, сдѣланное на значительной высотѣ, стрѣлялъ въ него пулями до тѣхъ поръ, пока совершенно не сбилъ штукатурку и не изгладилъ такимъ образомъ всякіе слѣды изображенія. Теперь многіе балкарцы утверждаютъ несправедливо, что крестовъ не было вовсе на этихъ башняхъ.

О характерѣ и нравахъ балкарцевъ распространяться нечего: это народъ полудикій, но хорошій, т. е. простой, добродушный, вѣжливый и очень гостепріимчивый. Убійствъ, грабежей среди нихъ почти не бываетъ; воровство, конечно, случается нерѣдко, но оно здѣсь, какъ и вообще среди полудикихъ племенъ Кавказа, не считается преступленіемъ, въ особенности если совершено ловко.

За послѣднимъ балкарскимъ ауломъ Кунюмъ долина Черека съуживается; дорога изъ колесной превращается въ вьючную тропу, ведущую къ перевалу черезъ цѣпь ледниковъ—снѣговыхъ великановъ главнаго Кавказскаго хребта.

Скала «Пронеси Господи».

Глава VI.

б) Поѣздка въ горы, окаймляющія Нальчикъ.

Счастливое мѣстоположеніе Нальчика даетъ рѣдкую возможность ознакомиться съ особенностями горной природы.

Исполинская цѣпь Кавказскихъ горъ со множествомъ высочайшихъ вершинъ, громадныхъ ущелій, снѣжныхъ и ледяныхъ полей, съ безчисленными лабиринами скалъ, на которыхъ еще не разу ни ступала нога человѣка, тянется между Эльбрусомъ и Казбекомъ. Стройными, остроконечными пиками, рѣзко выдѣляющимися своею бѣлизною на темно-лазурномъ небѣ, представляются изъ Нальчика эти горы; но отсюда видны только высшія точки ихъ, все же остальное скрыто отъ глаза наблюдателя. Нужно проѣхать вглубь ихъ, чтобы увидить тотъ новый, совершенно особенный міръ со всѣми его грозными и величественными явленіями, гдѣ человѣкъ уже не чувствуетъ себя властелиномъ земли, а скорѣе сознаетъ свое безсиліе и ничтожество.

Изъ Нальчика горы посѣщаются отъ времени до времени охотниками и пріѣзжающими сюда съ научною цѣлью какъ русскими, такъ и преимущественно европейскими путешественниками.

Въ лѣтнее время поѣздки въ горы организуются пріѣзжающими сюда «курсовыми», обыкновенно группами въ нѣсколько человѣкъ.

Нанимается линейка для пассажировъ и фургонъ для вещей. Линейку можно достать у извозчиковъ стоящихъ всегда вблизи большого сквера, а

фургонъ у нѣмцевъ, живущихъ отдѣльно въ колоніи въ трехъ верстахъ отъ Нальчика. Цѣна за линейку 4 руб. въ сутки, а за фургонъ 2 руб. Впрочемъ, цѣны эти повышаются иногда на два, на три руб. въ зависимости отъ качествъ предстоящей дороги, а слѣдовательно отъ того, сколько лошадей придется запрягать въ экипажъ.

Верховыхъ лошадей можно достать у кабардинца Керефова или у горца Шахманова (адресъ извѣстенъ тѣмъ же извозчикамъ) за цѣну до 3 руб. въ сутки за одну лошадь.

Отправляясь въ путешествіе, необходимо запастись продуктами, такъ какъ въ горахъ ничего достать нельзя, кромѣ баранины и кукурузныхъ лепешекъ.

Прогулки въ горы дѣлаются изъ Нальчика, какъ изъ центра, по разнымъ радіусамъ и въ разное время года. Рекомендуется пріурочить экскурсіи къ концу іюля и къ началу августа мѣсяца. Кстати тогда могутъ принять участіе въ прогулкѣ и окончившіе курсъ лѣченія больные.

Дальнѣйшее представляетъ собою описаніе поѣздки, совершенной въ концѣ лѣта, въ Хуламъ, Безинги и Чегемъ,—путешественниками, съ г. Дынникомъ во главѣ.

Чтобы попасть въ названныя мѣста, верстъ 6—7 мы ѣхали открытой мѣстностью по правому берегу рѣки Нальчика, а затѣмъ—лѣсомъ. Тутъ дорога тянется почти у самаго берега рѣки, по дну долины, склоны которой покрыты сплошнымъ лиственнымъ лѣсомъ. Съ каждой слѣдующей верстой долина становится все красивѣе и глубже. Во многихъ мѣстахъ къ ней подходятъ еще меньшія боковыя ущелья и балки и мѣстность, пересѣченная по всѣмъ направленіямъ небольшими горными кряжами, принимаетъ очень привлекательный видъ.

Лѣсъ тянется здѣсь полосою, идущей параллельно къ горному хребту и имѣющей верстъ 20 или 25

ширины. Въ нижней области, обращенной къ равнинѣ, онъ представляетъ большое смѣшеніе различныхъ породъ, между которыми преобладаютъ низкоствольныя деревья и кустарники. Тутъ растетъ орѣшникъ, крушина, яблоня, алыча, ольха, шишки, дубъ, ясенъ, кленъ и т. д., въ верхней же области, поднимающейся до 6—7 тысячъ футовъ, преобладаютъ породы высокоствольныя, между которыми главное мѣсто принадлежитъ чинарю. Хмѣль, виноградъ, бузина, достигающая болѣе сажени высоты, папоротники и множество другихъ сорныхъ травъ дѣлаютъ въ лѣтнее время этотъ лѣсъ едва проходимымъ для человѣка, но за то даютъ надежное убѣжище кабанамъ, медвѣдямъ, оленямъ и другимъ звѣрямъ, которые водятся здѣсь въ изобиліи. Въ разстояніи верстъ 15 отъ Нальчика, флора начинаетъ мало-по-малу принимать альпійскій характеръ: появляются рододендроны, колокольчики съ очень крупными синими цвѣтами, орхисы и многія другія растенія, свойственныя значительнымъ высотамъ. Около Нальчика мы распрощались съ птицами равнинъ и степей: со скворцами, сивоворонками, щуриками, лунями и т. д., а дальше взамѣнъ ихъ встрѣтили очень немного другихъ видовъ, свойственныхъ по преимуществу горнымъ лѣсамъ. Въ одномъ мѣстѣ на дорогѣ видѣли ясно отпечатанные на грязи слѣды медвѣжьихъ лапъ.

Къ 12 часамъ дня мы добрались до верхней границы лѣса и на самой вершинѣ сырта верстахъ въ 5-ти къ С.-З. отъ мѣста впаденія Кара-Су въ Черекъ, расположились отдохнуть и закусить. Мѣсто это во всѣхъ отношеніяхъ прекрасно. Самая свѣжая трава со множествомъ разнообразныхъ цвѣтовъ покрывала влажную почву, а воздухъ былъ такъ чистъ и прозраченъ, что позволялъ съ изумительной ясностью видѣть горы, отстоящія отъ насъ на 20 или 30 верстъ. По всѣмъ направленіямъ отъ этого мѣста разстилались самые красивые горные пейзажи.

Намъ нужно было спуститься къ Кара-Су, переѣхать ее и продолжать путь по долинѣ Черека. Часть весьма крутого спуска мы прошли пѣшкомъ, потомъ переѣхали черезъ Кара-Су, поднялись опять немного и, повернувъ вправо, почти подъ прямымъ угломъ, въѣхали въ узкое, скалистое, но весьма красивое ущелье Кизги-чиртъ, черезъ которое прорывается Черекъ. Это, безпорно, самое лучшее по красотѣ мѣсто всей долины. Тутъ почти отвѣсныя известковыя скалы расположены многими отдѣльными ярусами надъ узкимъ дномъ ущелья и чередуются съ другими ярусами, покрытыми травой, кустарниками и деревьями. Далѣе ущелье дѣлается еще скалистѣе и растительность отходитъ совсѣмъ на задній планъ. Черезъ это ущелье проходитъ весьма хороша недавно проложенная, дорога. Она высѣчена въ стѣнахъ ущелья на весьма значительной высотѣ надъ дномъ ею. На поворотѣ, о которомъ я уже упоминалъ, Черекъ подымаетъ скалы. Тутъ, лежа на травѣ, съ боку дороги, можно свѣситься такъ, что видна глубокая пропасть, по которой течетъ Черекъ, и совершенно отвѣсная стѣна, поднимающаяся надъ бездной. Въ этомъ же ущельѣ есть еще интересное мѣсто, гдѣ изъ скалы бьетъ вода множествомъ отдѣльныхъ струекъ. Въ ясный, солнечный день, здѣсь замѣчается игра свѣта, вслѣдствіе отраженія и преломленія лучей въ капляхъ воды.

Въ 4-мъ часу мы проѣзжали недалеко отъ аула Хулама, расположеннаго на склонахъ горъ съ лѣвой стороны Черека, а въ 5 попол. пріѣхали въ Бизинги и остановились въ кунацкой аульнаго старшины.

Аулъ расположенъ на самомъ берегу Черека; онъ имѣетъ около 200 дворовъ и всѣ хаты его сложены безъ всякаго цемента изъ обломковъ гранита, гнейса и другихъ горныхъ породъ; внутри, впрочемъ, они обмазаны глиной. Даже мечеть выстроена въ видѣ простого длиннаго сарая, безъ минарета и крытыхъ боковыхъ

Тоннель.

галлерей, изъ такихъ же обломковъ камней. Улицы, какъ во всѣхъ аулахъ, узкія, кривыя. Черезъ аулъ протекаетъ нѣсколько быстрыхъ, чистыхъ горныхъ ручьевъ, которые могли бы служить отличнымъ украшеніемъ любого парка. Жители всѣ татарскаго племени. Около ауловъ находится нѣсколько старыхъ, полуразрушенныхъ башенъ и кладбище. Мертвыхъ, особенно дѣтей, здѣсь закапываютъ такъ неглубоко, что подъ камнями, сложенными надъ могилой въ видѣ склепа, часто можно видѣть торчащія изъ земли человѣческія кости.

На слѣдующій день, по возможности рано утромъ, мы отправились къ ледникамъ, находящимся въ верховьяхъ Черека. Утро было прекрасное. Дорога тянулась все время по лѣвому берегу Черека. Долина его выше аула довольно красива, не особенно скалиста и совершенно безлѣсна. Съ правой стороны къ ней подходитъ красивое ущелье рѣчки Думала.

Версты четыре не доѣзжая до конца ущелья, мы увидили нижнюю часть глетчера; она, однако, была такъ завалена камнями, что только по моренамъ и другимъ характернымъ особенностямъ мѣстности можно было догадаться, что здѣсь находится глетчеръ. Верхняя же, сравнительно чистая, часть его скрывалась въ облакахъ. Версты за полторы до ледника лежали большія конечныя морены, не особенно давняго происхожденія. Онѣ образовали правильную дугу, сбращенную выпуклостью внизъ, и ясно указывали на тѣ границы, которыхъ достигалъ ледникъ въ относительно недавнее время. Недалеко отъ морены, на самомъ берегу Черека, валялись остатки тура; вѣроятно, зимой или весной онъ былъ увлеченъ лавиной и сброшенъ ею на дно ущелья.

Тропинка, ведущая къ леднику, извивалась по лѣвому берегу Черека, то поднимаясь вверхъ на горы, то спускаясь внизъ къ самой рѣчкѣ. Мѣстами

она была настолько плоха, что приходилось слѣзать съ лошади и идти пѣшкомъ. Пробираясь по ней, мы достигли до нижняго конца ледника и когда поднялись на лѣвую боковую морену, то замѣтили, что горы съ правой стороны его гораздо болѣе пологи и мѣстами покрыты небольшими зарослями изъ березъ, рябины и вербы. Чтобы имѣть подъ рукою топливо и матеріалъ для постройки шалаша, мы рѣшили перебраться черезъ ледникъ и расположиться вблизи такого лѣска.

На глетчеръ мы безъ труда взобрались на своихъ лошадяхъ, но когда стали переѣзжать черезъ него, то встрѣтили глубокія канавы, промытыя во льду водой. Особенно непріятный видъ имѣла огромная, воронкообразная впадина въ нижней части глетчера, гдѣ нѣсколько ручьевъ сливалось вмѣстѣ. При малѣйшей неосторожности можно было поскользнуться и полетѣть въ эту бездонную пропасть. Намъ часто приходилось слѣзать съ лошади и идти по острымъ каменнымъ обломкамъ, валявшимся на поверхности льда. По такой во всѣхъ отношеніяхъ неудобной дорогѣ пришлось пробираться значительно болѣе полуверсты, но миновать ее было нельзя, такъ какъ пришлось бы ниже глетчера переѣзжать Черекъ, что, во всякомъ случаѣ, значительно опаснѣе, чѣмъ путешествіе по льду. Мы находились у самаго подножья Дыхъ-тау, но вершины ея не могли видѣть: мѣшали облака и ближайшія къ намъ скалы. По температурѣ воды я нашелъ, что высота нашей стоянки была около 7.200 футовъ надъ уровнемъ моря.

На слѣдующій день, въ пять часовъ утра, термометръ показывалъ 3° Ц.; облака уже ползали по склонамъ горъ и погода обѣщала быть хорошей. Закусивъ наскоро, мы въ 6 час. отправились на ледникъ Бизинги, но едва успѣли пройти версты 2, какъ пошелъ дождь, заставившій насъ искать убѣжища подъ нависшими скалами. Когда, часъ спустя, онъ

пересталъ, мы перелѣзли черезъ правую боковую морену и направились дальше вверхъ по леднику.

Въ средней и верхней частяхъ поверхность ледника вообще довольно чистая. По краямъ, его, правда, валяются камни, зато средина представляетъ огромную, почти совершенно бѣлую продольную выпуклость, образовавшуюся, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе бокового давленія на ледъ. Когда смотришь на ледникъ издали, то она напоминаетъ гигантскую бѣлую мостовую, окаймленную темными полосами. Глубокія трещены тянутся вдоль и поперекъ ея. Особенно большія трещины мы встрѣтили на половинѣ длины глетчера. Онѣ имѣли косвенное направленіе и достигали футовъ 15 ширины, при глубинѣ, вѣроятно, не менѣе полсотни сажень. Между ледяными выступами и трещинами находились ямы, наполненныя водой. Нѣкоторыя изъ нихъ были настолько значительны, что напоминали небольшія озерца Вода въ нихъ казалась окрашенной въ весьма пріятный для глазъ голубовато-зеленый цвѣтъ, зависящій, конечно, отъ свѣта ледяныхъ стѣнъ колодца. На высотѣ около 8000 футовъ надъ уровнемъ моря, почти всѣ они были подернуты тонкимъ слоемъ льда, образовавшимся въ предыдущую ночь. Во многихъ мѣстахъ встрѣчались еще такъ называемыя мельницы, т. е. глубочайшія ямы во льду, въ которыя стекаетъ съ поверхности ледника вода Онѣ настолько же красивы, насколько и страшны; стѣнки ихъ гладки, скользки и полупрозрачны; ни въ одной изъ нихъ не видно дна, а въ глубинѣ царитъ какой то зловѣщій полумракъ. Мы пробовали ложиться на краю нѣкоторыхъ изъ нихъ и слушать шумъ воды. Дѣйствительно онъ какъ нельзя болѣе подходитъ къ шуму работающей вѣтряной мельницы. Если бросить въ яму камень, то спустя нѣсколько секундъ слышится особенный глухой гулъ, происходящій вслѣдствіе ударовъ камня о стѣнки и дно пропасти.

Долина, по дну которой движится огромное ледяное поле Бизинги, составляетъ какой то таинственный и уединенный міръ, почти со всѣхъ сторонъ окруженный гигантскими отвѣсными стѣнами. Съ западной стороны она замыкается громадными уступами сѣрыхъ утесовъ, громоздящихся другъ надъ другомъ и покрытыхъ на верху снѣгомъ; на востокѣ, надъ самымъ глетчеромъ, поднимается еще болѣе высокая стѣна. Подножіе ея составляютъ склоны, покрытые зеленой травой, а вершину огромныя снѣжныя поля, надъ которыми, въ свою очередь, возвышаются еще Дыхъ-тау и Каштанъ-тау—высочайшіе послѣ Эльбруса выси Кавказа. Къ сожалѣнію, отвѣсно стоящія надъ самымъ ледникомъ скалы, не позволяли намъ видѣть эти замѣчательныя вершины. Самой же восхитительной была южная сторона, поднимающаяся непосредственно надъ верхнимъ концомъ глетчера. На ней не было ни одного облачка и она представилась намъ во всемъ своемъ грозномъ величіи: тутъ съ правой стороны (если обратиться лицомъ къ югу) поднимается очень правильный конусъ огромной горы Катынъ-Тау. Онъ весь покрытъ сплошнымъ, ослѣпительно-бѣлымъ снѣгомъ. Лѣвѣе его находится другой высокій пикъ Тетнульдъ, съ еще болѣе обширными снѣжными полями, а за нимъ хребетъ Джанга-тау въ виду громадной стѣны скалъ, покрытой вѣчными снѣгами. Между обширными снѣжными полями, лежащими на склонахъ Тетнульда и Джанга-тау и верхней оконечностью главнаго ледника находился огромный, черный, скалистый барьеръ изъ разорванныхъ зубчатыхъ утесовъ. Только сѣверо-восточная сторона долины была отчасти открыта и образовала какъ бы ворота, сообщающіе ее съ остальнымъ міромъ.

Тропинка отъ Бизинги къ Чегему тянется черезъ хребетъ, раздѣляющій долины рѣкъ Черека и Чегема и возвышающійся, вѣроятно, до 9 или 10 тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря. Подъемъ отъ

Бизинги и спускъ къ Чегему очень круты, поэтому путешествіе на некованныхъ лошадяхъ во время дождя, сдѣлавшаго дорогу грязной и скользкой, было отвратительно; а такъ какъ дорога все время тянулась надъ кручами, то очевидно была и далеко не безопасна.

Путешествіе отъ Бизинги до Чегема продолжалось 4 часа. Первую половину пути мы ѣхали окруженные облаками и рѣшительно не могли видѣть вдали отъ себя, но когда взобрались на вершину хребта, то облака уже были ниже насъ. Передъ нами открылась необыкновенно красивая картина, которую можно видѣть только на высокихъ горахъ: долина Черека вся была наполнена густыми сплошными облаками, горы же на противоположной сторонѣ ея, равно какъ и тѣ, которыя находились къ С. и Ю. отъ насъ, были почти открыты. Только мѣстами по нимъ переползали съ одного утеса на другой небольшіе клочки облаковъ, ярко освѣщенныхъ лучами солнца. Вдали на Ю-В. видны были остроконечныя, покрытыя снѣгомъ, вершины Балкарскихъ горъ, а на З. на огромной глубинѣ виднѣлась широкая, довольно просторная долина, по дну которой узкой серебристой лентой извивался Чегемъ.

Растительность при подъемѣ на хребетъ была довольно красивая и разнообразная, но на самомъ перевалѣ росъ лишь густой, приземистый клеверъ, совершенно лишенный цвѣтовъ.

Поднявшись на вершину хребта, мы не могли не остановиться на нѣсколько минутъ, чтобы полюбоваться видами на окрестныя горы и долины, а потомъ стали спускаться внизъ. Спускъ былъ такъ крутъ, что значительную часть его пришлось пройти пѣшкомъ.

Часа $1^1/_2$ до заката солнца мы прибыли въ небольшой поселокъ, расположенный на рѣкѣ Карданъсу и извѣстный подъ именемъ Думала. Онъ отстоитъ

отъ Чегема всего на три или четыре версты. Мы заѣхали къ одному изъ жителей, отдохнули немного у него, напились чаю, а потомъ отправились въ Чегемъ, куда и прибыли еще до наступленія сумерокъ.

Здѣсь приняли насъ со свойственной горцамъ любезностью и угощали весьма усердно. Едва мы успѣли слѣзть съ лошадей, какъ явился на сцену огромнѣйшій самоваръ и неизмѣнный столикъ на трехъ ножкахъ, накрытый бѣлой скатертью. Подъ нею оказалась куча локумовъ и нарѣзанный кусками свѣжій горскій сыръ. Немного времени спустя подали жаренную на вертелѣ баранину (шашлыкъ), а на ужинъ, на томъ же столикѣ, вареное мясо, айранъ и шурпу. Оба послѣдніе напитка пьютъ изъ большихъ деревянныхъ ковшей мѣстнаго производства. Такъ какъ у каждаго путешественника, если только онъ человѣкъ не больной, бываетъ волчій аппетитъ, то мы были весьма благодарны хозяину за столь и основательное угощеніе.

Аулъ Чегемъ довольно большой. Въ немъ считаютъ болѣе 400 дворовъ. Только немногіе сакли (избы) сдѣланы изъ дерева, всѣ же прочія, какъ и въ Бизинги, изъ камня. Мечеть большая, деревянная, крытыя желѣзомъ. На рѣчкѣ Джилки-су стоитъ пять или шесть водяныхъ мельницъ самаго патріархальнаго устройства. Въ аулѣ и его окрестностяхъ находится еще нѣсколько четыреугольныхъ, довольно порядочно сложенныхъ башенъ. Одна изъ нихъ принадлежитъ фамиліи Балкароковыхъ. Мѣстные жители говорятъ, что онѣ выстроены лѣтъ 200—300 тому назадъ чегеменцами, при помощи мастеровыхъ, вызванныхъ изъ Сванетіи. Вѣроятно, эти башни служили для защиты отъ воинственныхъ кабардинскихъ князей.

На хребтѣ, отдѣляющемъ долины Черека и Чегема, жители добываютъ свинцовую руду и выплавляютъ изъ нея свинецъ. Они не хотятъ, однако, показать это мѣсто русскимъ, боясь, что здѣсь будетъ

выстроенъ заводъ и они лишаться не только руды, но и нѣкоторой части своей земли. Очень можетъ быть свинца здѣсь такъ мало, что опасенія ихъ на этотъ счетъ совершенно не основательны. Судя по разсказамъ мѣстныхъ жителей, окрестности Чегема богаты и древностями.

Въ Чегемѣ мы съѣхались съ сванетскимъ княземъ, который пріѣхалъ изъ Сванетіи въ Балкарію и черезъ Чегемъ возвращался домой. Интересны были его два спутника, исполняющіе роль конвоя и прислуги. По своей нетребовательности и выносливости они представляли нѣчто среднее между людьми и звѣрями. Въ легкихъ черкескахъ изъ какой то бумажной матеріи, безъ бурокъ и шапокъ, они пѣшкомъ сопутствовали своему господину. Шапку, впрочемъ, имъ замѣнялъ башлыкъ, который они повязывали на голову очень красиво. Башмаки у нихъ были, но чтобы не портить ихъ, они шли большею частью босыми. Въ этомъ костюмѣ они должны были два раза перебираться черезъ Главный Кавказскій хребетъ, пробыть такимъ образомъ на снѣгу два дня и, можетъ быть, испытать всѣ невзгоды мятели. Питались они тоже, кажется, чѣмъ Богъ послалъ.

Долина Чегема сначала узка, скалиста, а потомъ по мѣрѣ удаленія отъ аула, становится все шире и шире. Барбарисъ и другія кустарныя растенія образуютъ здѣсь лишь небольшія заросли; травянистая растительность также бѣдна, а лѣсовъ нѣтъ вовсе. Вообще долина эта имѣетъ однообразный, скучный видъ.

Черезъ часъ или полтора послѣ отъѣзда изъ аула мы повернули влѣво и стали подниматься вверхъ вдоль берега небольшого ручья. Подъемъ былъ очень пологъ, горы некаменистыя, а большею частью глинистыя и перевалъ едва ли выше 5 или $5^1/_2$ тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря. Когда мы были на самомъ верху, то въ горахъ, къ Ю. отъ насъ шелъ дождь, надъ нами же было ясное небо. За часъ до

наступленія вечера мы увидѣли прекрасную долину Баксана. Она здѣсь довольно широка (вѣроятно, болѣе версты), лишена того суроваго вида, который мы имѣли передъ глазами во время нашего пребыванія въ горахъ, а напротивъ приковываетъ взоры путника особенной, нѣжной красотой. Она вся покрыта большой, свѣжей травой и разнообразнѣйшими цвѣтами. Смотря на нее, я невольно подумалъ, какъ кстати она названа Баксанской. «Баксанъ»—значитъ «посмотри», «погляди». Дѣйствительно, въ ней есть на что посмотрѣть.

На слѣдующей день еще до восхода солнца мы направились вверхъ по долинѣ Баксана. Вездѣ она была очень красива. По мѣрѣ приближенія къ Главному хребту она значительно съуживается, но за то дѣлается все болѣе и болѣе лѣсистой. Тутъ встрѣчаются различныя лиственныя деревья (береза, ива, ольха), но надъ ними сильно преобладаетъ сосна. Молодыя сосновыя деревья растутъ по дну долины и образуютъ небольшія перелѣски; на склонахъ ея растутъ довольно порядочные сосновые лѣса, а большія, одиноко стоящія деревья торчатъ и на совершенно отвѣсныхъ скалахъ. Вообще Баксанская долина своимъ видомъ и богатствомъ лѣсовъ напоминаетъ красивыя лѣсистыя долины Кубанской области. Животное населеніе ея также гораздо богаче и разнообразнѣе. Тутъ первый разъ за все время путешествія мы увидѣли огромныхъ черныхъ и бурыхъ грифофъ, много орловъ, альпійскихъ воронъ, клушицъ, чекановъ и друг.

Наконецъ, мы достигли конечнаго пункта путешествія аула Урусбіевскаго.

Этотъ аулъ расположенъ на лѣвомъ берегу Баксана, на слегка наклоненной площадкѣ, извѣстной подъ именемъ «Ушкумель». Вода кипитъ здѣсь при 94,8° Ц., слѣдовательно, высота этого мѣста около 5.000 фут. надъ уровнемъ моря. Баксанская долина тутъ относительно широка и открыта; большая часть

ея занята рукавами и извилинами рѣки, а съ боковъ она ограничена высокими, крутыми склонами, покрытыми во многихъ мѣстахъ крупнымъ сосновымъ лѣсомъ. Съ юго-западной стороны она замыкается Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, на которомъ съ замѣчательною ясностью выступаютъ обширныя, снѣжныя поля. Черезъ аулъ протекаетъ рѣчка Киртыкъ, впадающая тутъ же въ Баксанъ. Въ него, противъ устья Киртыка, впадаетъ другая болѣе значительная рѣчка Адыръ-су.

Киртыкъ течетъ очень быстро, но вода въ немъ чистая, прозрачная, голубовато-зеленаго цвѣта. Въ него впадаетъ другая еще меньшая рѣчка Сылтранъ. Въ разстояніи около версты отъ аула на ней находится водопадъ, гдѣ вода низвергается съ известковой скалы, высотою сажень въ 30. Она еще прежде удара о камни разбивается на брызги, а потомъ уже превращается въ мелкую водяную пыль, въ которой въ ясный день отчетливо видна радуга. На скалахъ, около водопада, растутъ сосны. Въ верховьяхъ Сылтрана есть очень глубокое, почти круглое озеро, сажень 150 въ діаметрѣ. Рыбы въ немъ никто не видѣлъ, да едва ли она можетъ быть, такъ какъ озеро расположено на весьма большой высотѣ. Добраться до него можно только пѣшкомъ, причемъ нужно карабкаться въ теченіи 6 или 7 часовъ по очень утомительной дорогѣ.

Проведя нѣсколько дней въ гостепріимномъ Урусбіевѣ, мы возвратились въ Нальчикъ по долинѣ Баксана и пораскинувшейся у предгорія живописной Нальчикской равнинѣ.

Глава VII.

Совѣты для путешественниковъ по горнымъ мѣстамъ.

По весьма компетентному мнѣнію дѣйствительнаго члена Императорскаго Географическаго Общества г. Н. В. Поггенполь, снаряженіе для горныхъ экскурсій по Кавказу, можно подраздѣлить на общее, которое должно состоять изъ предметовъ, необходимыхъ вообще для путешествія по малонаселенной и не культурной странѣ въ родѣ горной части Кавказа и на спеціальное, состоящее изъ предметовъ, облегчающихъ восхожденіе на горныя вершины и передвиженіе по ледникамъ и снѣговымъ полямъ. Въ Вѣнѣ имѣется магазинъ «Zum Turisten» August Sirk, Kärtnerstrasse—№ 55», въ которомъ можно купить безусловно всѣ предметы снаряженія.—Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

1. Общее снаряженіе: 1) палатка.—При нѣкоторыхъ экскурсіяхъ по малонаселенной мѣстности безъ нея трудно обойтись. Да и вообще другой разъ бываетъ пріятнѣе ночевать въ палаткѣ, чѣмъ въ смрадной саклѣ. Удобнѣе всего невысокія двухскатныя палатки: для одного или двухъ человѣкъ—шириною 2 аршина, длиною 3 аршина, а для большаго количества людей—шириною 3 аршина и длиною по разсчету одного аршина или менѣе на человѣка. Палатку не трудно сдѣлать самому изъ тонкой непромокаемой финляндской парусины (въ С.-Петербургѣ у Кебке, Садовая ул., № 50, или Штейнера, Вас. О. 7-я линія, № 4). Палатка должна быть легкая и удобно складываться. 2) Спальный мѣшокъ

войлочный внутри и резиновый или парусиновый снаружи, съ капюшономъ для головы (стоитъ въ С.-Петербургѣ 30 руб.). Замѣняетъ постель и одѣяло. 3) Подушку лучше имѣть отдѣльную резиновую надувную. 4) Фонарь для свѣчи складной въ футлярѣ, вмѣсто стеколъ слюда. Къ нему запасъ свѣчей. 5) Для разогрѣванія воды и кушаній, практичнѣе всего имѣть керосиновую кухню съ фитилями системы Греца или Беатриче. Къ ней нужно имѣть достаточный запасъ керосина въ герметическихъ металлическихъ банкахъ. Кромѣ керосина не мѣшаетъ имѣть и спиртовку. 6) Металлическую посуду (одну или двѣ кастрюли, чайникъ, простой ковшикъ, кофейникъ и по числу туристовъ глубокія тарелки и кружки) по числу туристовъ ложки, ножи, вилки. 7) Дорожную чернильницу и письменныя принадлежности. 8) Кофе (можно консервы), чай, сахаръ, шоколадъ, леденцы, мятныя лепешки, московскую и итальянскую колбасы, сыръ, малороссійское сало, соль, крупу, вермишель, сухой бульонъ (Либиха въ цинковыхъ капсюляхъ). Все по возможности въ жестянкахъ. 9) Конденсированное молоко въ цинковыхъ капсюляхъ, консервы мясные и рыбные (въ С.-Петербургѣ въ магазинахъ Трилья и Жербо, бывшій Дельмасъ, Мойка, 42 и Вихорева, Стремянная, № 2). 10) Дорожную аптечку (между прочими медикаментами полезно имѣть перевязочный матеріалъ и дезинфекціонныя средства, чистыя острыя ножницы, кровоостанавливающую вату, каучковый цинковый пластырь, смѣсь танина съ глицериномъ для смазыванія горла, лепешки Ревеня, сушоную чернику, хининъ, горчичники, компресъ и проч.). 11) Для укладки вещей удобнѣе всего имѣть вьюки въ формѣ мѣшка (въ С.-Петербургѣ у Ниссена, Морская ул. № 14, по 20 руб.) или болѣе дешевые парусиновые непромокаемые мѣшки. Тѣ и другіе могутъ быть носимы на спинѣ, а также и привязываемы къ сѣдламъ. Въ Экономическомъ Обществѣ Офицеровъ Гв. Корп., продается приспособленіе для превращенія

всякаго сѣдла въ вьючное. Не мѣшаетъ однако имѣть запасъ ремней и веревокъ. Можно пользоваться вмѣсто вьюковъ и обыкновенными чемоданами и корзинами, но они должны быть обвязаны толстыми ремнями. При переходѣ черезъ снѣжные перевалы и вообще въ опасныхъ мѣстахъ вьюки нужно нести за спиною, для чего нанимаютъ носильщиковъ. Всѣ вещи нужно держать подъ замкомъ и наблюдать при раскладкѣ и укладкѣ, иначе могутъ растащить. 12) На себѣ путешественнику нужно имѣть бутылку (удобнѣе аллюминіевую) на перевязи, бинокль (лучше всего Цейса, но съ увеличеніемъ не болѣе 8, иначе поле зрѣнія мало), шагомѣръ съ перестановкою на ноль и съ курвиметромъ, компасъ съ термометромъ, максимальный и минимальный термометры, барометръ-анероидъ въ футлярѣ, сумку съ географическими картами, циркуль-брелокъ и пр.

II. Спеціальное снаряженіе. Всякое путешествіе въ горахъ и на Кавказѣ въ особенности сопряжено съ извѣстными трудностями и рискомъ, для уменьшенія которыхъ необходимо имѣть цѣлесообразное, по возможности легкое и вмѣстѣ съ тѣмъ полное снаряженіе. Лучшій типъ его давно выработанъ путемъ опыта въ Альпахъ и вполнѣ годится для всякаго путешествующаго по Кавказу въ необыкновенныхъ маршрутахъ: 1) одежда для подъемовъ до снѣжной линіи или выше необходимы: костюмъ изъ шерстяной матеріи, лучше всего изъ Лодина, спеціально приготовляемаго для цѣлей путешествія. Можно достать въ Петербургѣ и Москвѣ. Самый удобный фасонъ: пиджакъ съ кушакомъ, закрытый съ отложнымъ воротникомъ, со складами на груди и съ возможно большимъ числомъ кармановъ. Жилетъ однобортный. Шаровары, застегивающіеся на пуговицы ниже коленъ. Остерегаться матерій, пропитанныхъ веществами, дѣлающими ихъ непромокаемыми; они вредны, потому что плохо пропускаютъ испарину. Рубашка: должна

непремѣнно быть изъ фланели съ длинными рукавами и отложнымъ воротникомъ. Чулки: шерстянные выше колѣнъ, гдѣ они сдерживаются подвязками. Обувь: ботинки на шнуркахъ изъ толстой кожи съ подошвами толщиною въ палецъ, обитыми гвоздями по краямъ, по каблуку и съ нѣсколькими гвоздями по срединѣ. Избѣгать сапогъ съ голенищами. Ботинки нужно спеціально заказать. Для лазанія по скаламъ въ Альпахъ существуетъ особая обувь-ботинки на тесемкахъ съ подошвами изъ крученой веревки. Онѣ очень удобны. Шляпа: фуражка съ козырькомъ, или мягкая войлочная, съ широкими полями. Пальто или плащъ: изъ шерстяной непромокаемой матеріи съ перелиною и кипюшономъ. Перчатки: теплыя, шерстяныя со всѣми пальцами. 2) Палки для путешествія по тровянымъ и скалистымъ склонамъ горъ самыя удобныя: длинныя, смотря по росту отъ 2-хъ до $2^1/_2$ аршина одинаковой толщины на обоихъ концахъ, закругленные на верху и снабженныя желѣзнымъ наконечникомъ внизу, такъ называемыя «alpenstock». Можно легко изготовить дома. Въ Ялтѣ и на Кавказскихъ минеральн. водахъ продаются очень хорошія кизилевыя горныя палки. 3) Для подъема же на ледники необходимо имѣть ледорубъ древко должно быть ниже альпенштока и толще его. Желѣзный наконечникъ внизу и желѣзный ледорубъ на верху, въ формѣ молотка, длинный и острый съ одной стороны, широкій, плоскій и также острый съ другой стороны. Первый служитъ для цѣпляния второй для вырубанія. 4) Очки для путешествія по снѣгамъ изъ простыхъ синихъ или дымчатыхъ стеколъ, снабженныхъ сѣтками съ боковъ. Лучше на резинкахъ. 5) Веревка для восхожденія весьма нужна. Лучше изъ Манильскаго троса. Самая удобная веревка невитая, а тканная 25 метровъ, которая вѣситъ 1,15 килограммъ, стоитъ $7^1/_2$ марокъ въ Мюнхенѣ у Генриха Швангера, ул. Розенталь № 10, длина должна быть соразмѣрена съ числомъ путешественниковъ, съ та-

кимъ разсчетомъ, чтобы болѣе 4-хъ человѣкъ не было обвязано одной веревкой и чтобы между ними было разстояніе не менѣе чѣмъ въ $1^1/_2$—2 сажени. Обвязываться нужно въ два объхвата вокругъ таліи, но такъ, чтобы не дѣлать петли. При подъемѣ веревка должна находится съ той же стороны, съ которой находится пропасть. Слѣдуетъ ею пользоваться тамъ, гдѣ она дѣйствительно можетъ спасти падающаго. Вотъ почему слѣдуетъ въ опасныхъ мѣстахъ всегда обвязываться, когда путешествуютъ три или четыре человѣка. Когда же путешествуютъ два человѣка, то веревка безполезна. Въ этомъ случаѣ употребляютъ ее только тогда, когда одинъ изъ туристовъ значительно слабѣе другого. 6) Кошки очень полезны для подъема по крутымъ склонамъ фирна и по льду. Состоятъ изъ двухъ желѣзныхъ полукруговъ, плотно обхватывающихъ носокъ и каблукъ и связанныхъ шарниромъ на подобіе коньковъ. Три шипа на коблукѣ и 4 на носкѣ. Придерживаются ремнями такъ же, какъ и коньки. Во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ должны пригоняться очень плотно. Примѣненіе ихъ часто даетъ возможность избѣгать утомительнаго вырубанія ступенекъ. Нужно спеціально заказать или выписать изъ за-границы вмѣстѣ съ обувью или же точно обозначивъ размѣръ ея.

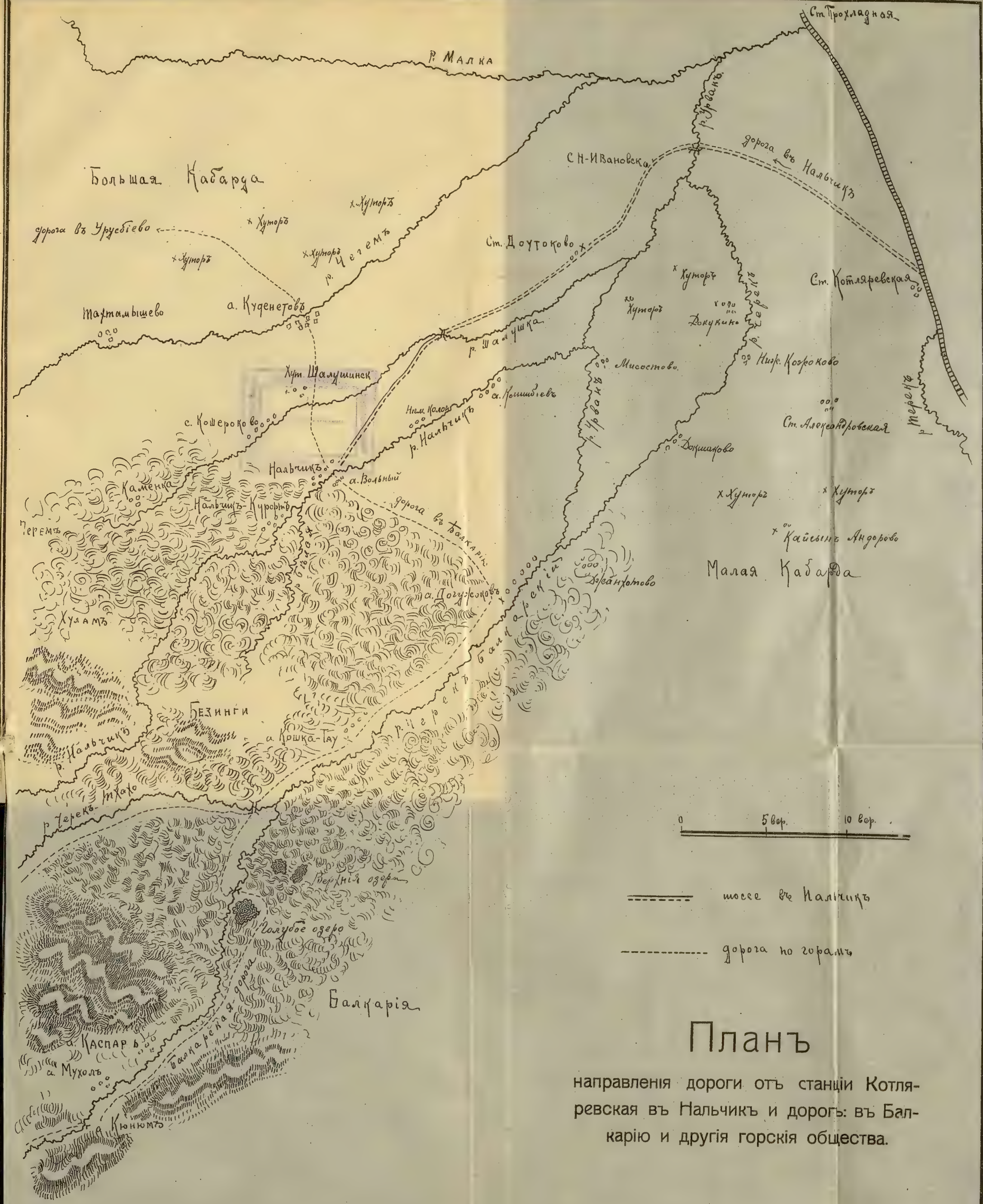
Для путешествія по горамъ Кавказа не нужно никакого посторонняго содѣйствія, такъ какъ даже безъ всякой рекомендаціи любезная мѣстная администрація всегда всѣми средствами готова помочъ путешествующимъ. Весьма существенную помощь можетъ оказать въ Пятигорскѣ—Кавказское Горное Общество, отзывчиво относящееся къ туристамъ, устраивающее экскурсіи и имѣющее витрину со всѣми

необходимыми предметами снаряженія. Опасности отъ мѣстныхъ жителей нѣтъ никакой, ввиду чего нѣтъ надобности и въ оружіи. Относительно продовольствія на Кавказѣ почти во всѣхъ селеніяхъ можно достать хлѣбныя лепешки, молоко, сыръ, курицъ и баранину, а въ августѣ и картофель, но тѣмъ не менѣе нужно имѣть при себѣ нѣкоторый запасъ провизіи. У пастуховъ въ кошахъ и катунахъ можно доставать очень полезныя и пріятныя на вкусъ кислое молоко и кефиръ (айранъ). Спеціальныхъ проводниковъ на Кавказѣ нѣтъ. Обыкновенно же приходится пользоваться услугами мѣстныхъ жителей, поразительно ловко умѣющихъ ходить по скаламъ, но мало подготовленныхъ для болѣе или менѣе трудныхъ экскурсій въ области ледниковъ. Иностраннымъ альпинистамъ приходилось привозить швейцарскихъ и тирольскихъ проводниковъ. О цѣнѣ съ проводниками изъ мѣстныхъ жителей нужно предварительно условиться. Лошадей и катеровъ (иначе муловъ, которые нѣсколько крѣпче лошадей) можно найти почти во всѣхъ селеніяхъ. Для найма слѣдуетъ обратиться къ содѣйствію старшины. Обыкновенная цѣна отъ 2 до 3 рублей въ сутки за лошадь и человѣка. Сѣдла даютъ хорошія, но конечно удобнѣе имѣть свое съ переметными сумами. Относительно географическихъ именъ мѣстные жители весьма мало свѣдущи, къ тому же номенклатура иногда очень запутанна. Одноверстная карта въ большинствѣ случаевъ правильно указываетъ тропинки; безъ проводника можно идти пока не выходишь изъ области долинъ. Для перехода черезъ перевалы нужно всегда имѣть при себѣ опытныхъ мѣстныхъ проводниковъ. На пастбищахъ иногда трудно отличить тропинку, а въ осыпяхъ и въ скалахъ они совсѣмъ незамѣтны. Лучшее время года для путешествій съ 15-го іюня до 20 Октября. При переходѣ черезъ снѣжныя или ледниковыя перевалы нужно стараться выходить, какъ можно раньше, пока не размокъ снѣгъ отъ солнечной теплоты. Лихорадокъ

въ горахъ не бываетъ. На большихъ высотахъ слѣдуетъ опасаться горной болѣзни, выражающейся въ упадкѣ силъ, головокруженіи и тошнотѣ. Дѣйствительнаго лекарства противъ нея до сихъ поръ не найдено. Утомленіе, разряженный воздухъ и слабое атмосферное давленіе—главныя причины болѣзни. При наступленіи ея иногда единственнымъ средствомъ излѣченія бываетъ спускъ въ долину. Техника хожденія по горамъ можетъ быть изучена только практически и подъ руководствомъ опытнаго туриста или проводника. Вся техника хожденія по фирнамъ выражается въ умѣніи избѣгать скрытыхъ подъ снѣгомъ трещинъ. Впереди идущій непремѣнно долженъ палкой ощупывать толщину снѣжнаго покрова. Если на глубинѣ одного или двухъ футовъ палка встрѣтитъ твердый снѣгъ, то опасности провала нѣтъ. Если она входитъ глубоко—то это доказываетъ мягкость снѣжнаго покрова и нужно быть на сторожѣ. Если уйдетъ вся палка, то это является доказательствомъ присутствія трещины. Тогда нужно свернуть въ сторону и искать проходъ въ другомъ мѣстѣ. Иногда подъ наружно гладкимъ фирномъ находится цѣлая сѣть скрытыхъ трещинъ. Въ такихъ мѣстахъ веревка необходима, хотя на Кавказѣ мѣстные жители и не любятъ ею связываться. Когда впереди идущій ощупываетъ глубину снѣга,—всѣ остальные туристы стоятъ на мѣстѣ, поддерживая его натянутой веревкой. При паденіи въ трещину кого либо, остальнымъ не бросаться впередъ, а натянуть веревку, глубоко воткнувъ палку въ снѣгъ, обмотать вокругъ нея конецъ веревки, и тогда лишь осторожно подойти къ краю трещены, чтобы помочь упавшему выйти на поверхность. Въ ледопадахъ остерегаться обваловъ и потому не проходить тамъ, гдѣ видны упавшіе глыбы льда и по близости большихъ ледяныхъ иглъ. Не входить никогда въ ледяныя гроты, изъ которыхъ вытекаютъ потоки. Переходы черезъ снѣжные мосты съ одного края трещины на другой всегда опасны; слѣдуетъ

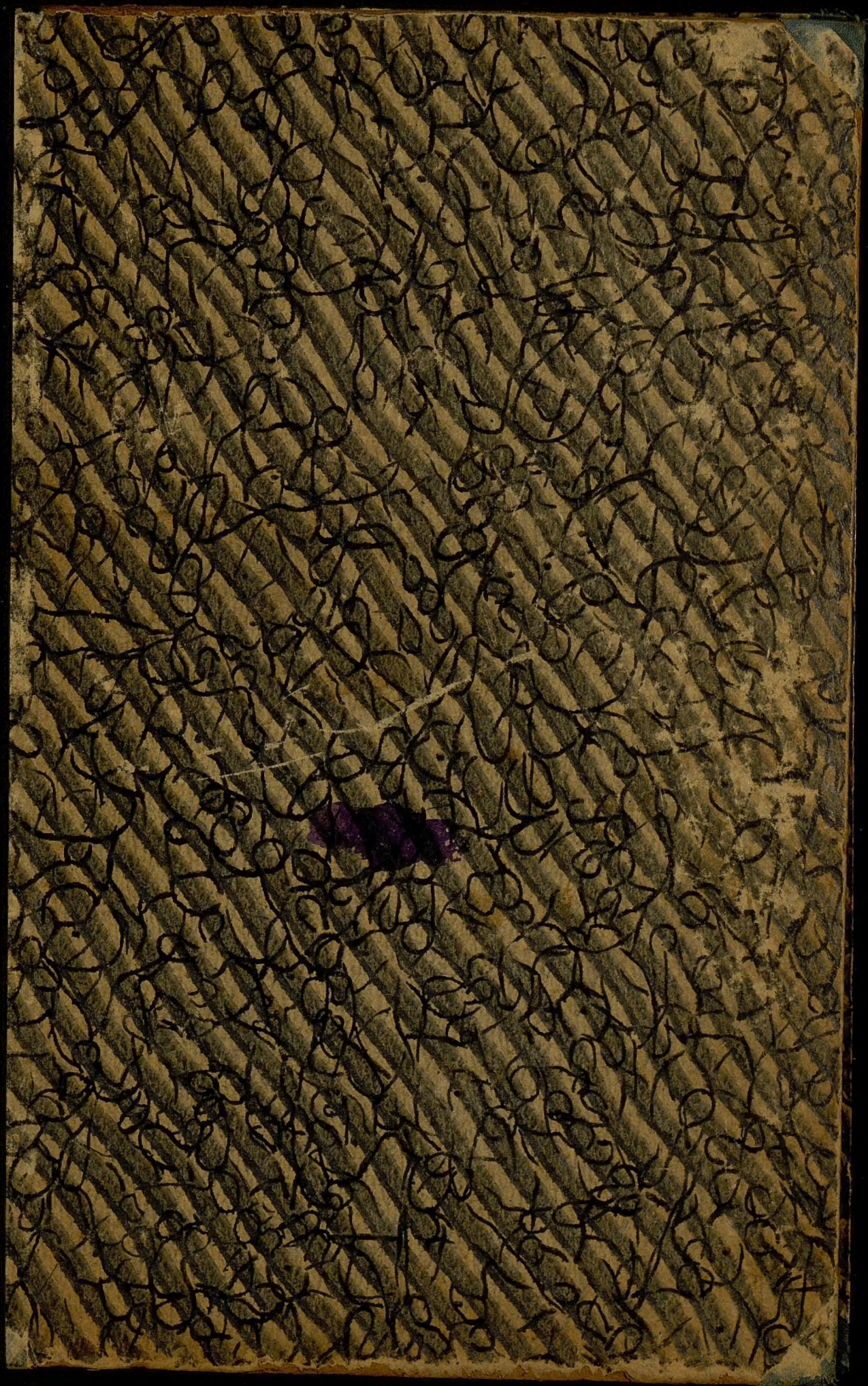
всегда опасаться при переходѣ обвала и потому, переходящаго черезъ такой мостъ, остальные должны держать на натянутой веревкѣ. Другой опасностью бываютъ обвалы цѣлыхъ снѣжныхъ склоновъ, когда свѣтлый снѣгъ лежитъ на крутой мерзлой поверхности стараго снѣга не образовавъ съ нимъ одной компактной массы. По близости вершинъ встрѣчаются очень опасныя мѣста: тѣ, гдѣ вѣтеръ образуетъ подъ гребнями снѣжные карнизы. Держаться отъ нихъ всегда возможно дальше и прежде чѣмъ пройти рядомъ, ощупать снѣгъ палкой. Опасаться паденія камней, особенно въ известнякахъ и шиферахъ. Никогда не бросать камней въ пропасть и не слѣдить за ихъ полетомъ во избѣжаніе головокруженія. Такъ же при выборѣ мѣста для ночлега избѣгать склоновъ, съ которыхъ могутъ падать камни.

Библиотека
Ростов н.Д.
им. К. Маркса.
Книгохранилище



Планъ

направленія дороги отъ станціи Котляревская въ Нальчикъ и дорогъ: въ Балкарію и другія горскія общества.

Библиотека
Ростов н/Д
им. К. Маркса

Общій видъ на хребетъ горъ изъ Нальчика.